

ВАЛЕНТИН ГНОВЕВОЙ

ГУЧОК

Валентин Гноевой

Гучок

«Accent Graphics communications»

2013

Гноевой В.

Гучок / В. Гноевой — «Accent Graphics communications», 2013

Вдумчивая книга, написанная хорошим русским языком, может быть рекомендована для чтения и умным детям, и остроумным взрослым любой взрослости. Одним жарким летом два маленьких мальчика отправляются в путешествие через Лес, Тундру и Северный Деловитый Океан к Северному полюсу на поиски Деда Мороза, чтобы попросить у него новых родителей. В этом походе ребят сопровождают их мягкие, но верные друзья – лягушонок и дракоша, у которых свои жизненные проблемы и просьбы к Деду Морозу. За ними неразлучно следуют их старые и ненадёжные знакомые – Полный Бардак, Шиворот Навыворот и Задом Наперёд. Эта ненужная и бесполезная троица использует любую возможность, чтобы показать свою нужность и полезность в любом месте и при любой погоде. Мальчики и их друзья весьма познавательно знакомятся с кучей зверей, птиц и всяких насекомых, помогая им и пользуясь их помощью. А огромный кит с преогромным именем Гансхристиансебастьянйохансенюхансенандерсен по прозвищу Птичья лапка заменяет им настоящий корабль. Но путешественникам помогают не только животные. Например, из ненужных и выброшенных вещей можно сделать транспортное средство Вездекар. А, если его ещё и оборудовать подружкой безопасности Простомашей, то путешествие может стать намного романтичнее... На своём пути ребятам предстоит совершить много новых и увлекательных открытий в бесконечном познании Мира. А сколько вопросов ещё без ответа! Например, почему беспорядок, сложенный в шкафчики, называется порядком? Или, почему самые лучшие родители это игрушки? А ещё, может ли сила легкости уравновесить силу тяжести?... А можно ли родителей выращивать в пробирках, и как их туда запихнуть?... Искать ответы, это значит идти вперёд. И при этом, как сказал дракоша, всегда лучше идти в правильном направлении, чем стоять в неправильном!

© Гноевой В., 2013

© Accent Graphics
communications, 2013

Содержание

Ох, уж, эти взрослые...	7
Идти или не идти? Идти	18
Трое на велике и Игорёк	22
Кто куда, но все на север	28
Сила лёгкости против силы тяжести	33
И снова в путь	38
Братья Райт отдыхают	42
Кто против еды? Еда	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Валентин Гноевой

Гучок

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Ох, уж, эти взрослые...

Большой кот редкой тигровой окраски дремал, полусидя, полулежа на диване. Он был настолько похож на тигра, что его можно было спутать с тигром, похожим на кота. Вернее, он, даже, не дремал, а боролся со сном. Один его глаз был закрыт, а второй, то тревожно открывался, то, потеряв бдительность, опять закрывался. И, похоже, неспроста. С рождения он был рыжим. А черные и белые полосы появились у него намного позже. Ну, где-то, минут десять тому назад. Его жизнь была полна неожиданностей, а кот сюрпризов не любил. Зато, сюрпризы жить без него не могли и нападали на свою любимую жертву на каждом углу.

Вы спросите, почему у него на хвосте висит обрывок веревки? Просто, до обеда он был ездовой собакой, которую по заснеженной тундре таскали санки. Заснеженной тундрой был паркет с аккуратно разбросанными шариками пенопласта.

Или вам интересно, куда подевались его усы и клочок шерсти за правым ухом? Или, почему его ногти покрашены лаком для ногтей? Правильно! После обеда кот побывал в парикмахерской. Чего его туда носило? – снова спросите вы. Точнее было бы спросить, кто его туда носил? – поправлю вас я. Это, наверняка, банда страшных разбойников, торнадо с ураганом и тайфуном или какие-нибудь жизненные обстоятельства. Очень похоже, но всё равно не то. Ладно... Всё равно, ведь, не угадаете. Это всего лишь необыкновенный шестилетний мальчик по имени Гучок. Необыкновенным он был потому, что каждый шестилетний ребенок необыкновенный. И, к сожалению, со временем каждый необыкновенный ребенок превращается в обыкновенного взрослого.

Его настоящее имя уже никто не помнит. Пока он был совсем маленьким, то долго не разговаривал, но, зато много «гукал». Поэтому его так и называли – Гучок. Позже он, конечно, научился разговаривать. Но имя его так никто и не вспомнил. Родителям было не до этого, потому что они всегда были чем-то заняты. Страна, в которой они жили, так и называлась – Страна Вечнозанятых Родителей.

Но Гучок не знал, что нужно расстраиваться по этому поводу. Поэтому, он открыл для себя другую страну – Страну Баловства и Приключений. Мальчик пропадал там круглые сутки с перерывами на завтрак, обед и ужин. Взрослые уже давно забыли дорогу в эту страну. Они громко вспоминали о том, что она есть лишь тогда, когда спотыкались о разбросанные игрушки, которые сидели в засаде. Или, когда слышали волшебный грохот падающей башни из стульев в детской комнате. Или, когда квартиру наполнял звон весело разбитой посуды на кухне.

Одному было скучно баловаться и приключаться, поэтому Гучок таскал с собой своего кота по кличке Веник и своих мягких, но верных друзей – лягушонка Гошу и дракошу Кешу. Кота звали Веником потому, что он часто выметал из самых потайных мест квартиры огромное количество пыли. Точнее говоря, не Веник выметал, а выметали Веником. В этих потайных местах он оказывался не по своей воле, а как жертва баловства и приключений.

Сейчас Веник был недогадливым тигром, на которого собрались охотиться индейцы. Недогадливым потому, что он об этом пока не догадывался, а тигром... не-е-ет, не из-за каких-то чёрных и белых полосок. Просто, из всех, кто сейчас был в квартире, кот оказался больше всего похожим на тигра. Что поделаешь – родственники, а родственников не выбирают...

Веник решил, что игры на сегодня закончились, и прилег подремать. Но ему снились то санки, то ножницы. От таких снов кот вздрагивал и открывал один глаз, чтобы убедиться, что он не в заснеженной тундре и не в парикмахерской.

А в это время в детской комнате шла активная подготовка к охоте на тигра. Детская в эту минуту была очень похожа на мастерскую художника-охотиста. Везде были разбросаны раскрытые баночки с краской и мелки. Гучок стоял возле зеркала и рисовал на своем лице

индейскую боевую раскраску, чтобы удачно поохотиться. Закончив с лицом, он перешёл к рукам, ногам и животу, чтобы окончательно понравиться духам охоты.

Кстати сказать, по другую сторону зеркала была ещё одна точно такая же страна. Она называлась Кривляндия. Взрослые тоже знают об этой стране, но используют её... ну, как-то не по назначению. Когда они туда заглядывают, то почему-то всегда хотят быть в ней лучше, чем они здесь. И обижаются на эту страну, когда видят, что там всё не так, как они хотят. Поэтому они часто думают, что нужно изменить кого-то как-то где-то там, а не себя прямо именно здесь.

Гучок так не думал. Он всё менял здесь. И начинал именно с себя. Вот и сейчас из Кривляндии на него смотрел маленький разукрашенный индеец, который корчил ему рожи и смеялся вместе с ним. Да, если бы какой-нибудь настоящий индеец увидел, какие рожи можно корчить в боевой раскраске, он бы совсем забыл про охоту. Но не Гучок. Удовлетворённый своим видом, он вспомнил о своих друзьях.

На очереди были Гоша и Кеша. Но им не терпелось быстрее обрисоваться, поэтому они не могли ждать Гучка и стали вымазывать лапы в разные краски и вытирать об себя. Очень скоро они поссорились из-за красной краски и сцепились в клубок. Клубок стал кувыркаться и кататься по полу, издавая примерно такие звуки:

- Ай!
- Сам ты «ай».
- Не кривляй меня, а то я тебя...
- Не кусайся!
- Гыхахи гаху иг гоего гха!
- Это твоя лапа у тебя во рту!
- ...и так далее.

Через минуту ковер в детской стал, как новенький. Только разноцветный. Наконец клубок устал кататься и остановился. Немного помолчав, поёрзав, попыхтев и посопев, он жалобным дуэтом пропел:

- Гучок, вытащи нас друг из друга!

Гучок оглянулся.

– Ух, ты-ы-ы! – восхищенно протянул он и с видом знатока обошел вокруг клубка. – Это же двухголовый дракожаб! У меня новая игрушка!

- Я не дракожаб! – заверещал лягушонок.
- И я! – промычал дракоша. – Разбери нас по кусочкам, – попросил он.
- Да не по кусочкам, – испугался Гоша, – а по частям.

Теперь испугался Кеша:

– Меня не надо по частям. Я не конструктор. Разбери так, чтобы мы снова стали теми, кем были.

Гучок стал распутывать своих друзей, но умудрился запутаться в клубке сам.

- Ну, и как называется эта новая игрушка? – спросил дракоша, глядя в зеркало.

– Может Веника позвать? Пусть он нас распутает, – предложил Гоша.

– Ну, да! Чтобы котик поиграл клубочком! – издевательским тоном произнёс Кеша. – Где ты видел кота, распутывающего клубок?

– Надо как-то самим выпутываться, – сказал Гучок и хотел почесать свой затылок. Но до затылка он не дотянулся, а вместо этого почесал у лягушонка подмышку.

Через мгновение лягушонок валялся на полу чуть не плача от смеха. Причем валялся отдельно и самостоятельно. Гучок с Кешей переглянулись и, не сговариваясь, начали щекотать друг друга...

– Ты мне дырку в подмышках протрешь, – наконец проговорил Гучок. – Я щекотки не боюсь.

– Я тоже, – ответил дракоша. – Что будем делать?

– Сейчас чихну и подумаю.

Мальчик чихнул. Дракоша отлетел. На его пути оказался воздушный шарик, лежащий возле стенки. Раздался оглушительный «ба-бах».

Стенка не пострадала. Дракоша сидел под стенкой с закрытыми глазами. Потом он осторожно открыл сначала левый, потом правый глаз. Правым глазом он ничего не увидел, потому что его закрывала зеленая резиновая тряпочка, когда-то бывшая шариком.

– Мне показалось, или ты чихнул второй раз? – спросил он у Гучка.

Мальчик лукаво посмотрел на Кешу:

– Сейчас чихну третий раз.

В один момент Гоша соорудил себе убежище из диванных подушек, а Кеша напялил на себя рыцарский шлем и ухватился за ножку стола всеми лапами и, на всякий случай, зубами. Стол заржал и брыкнулся, словно лошадь. Дракоша отлетел, шлепнувшись об дверь, и повис на ручке двери, зацепившись за нее шлемом.

– Пошутил. Вылезайте.

Гоша, облегченно вздыхая, вылез из своего укрытия и, заметив дракошу, вытаращился на него:

– Ну, ты спрятался! – весело произнес он, наблюдая за тем, как Кеша болтается на ручке и пытается выбраться из шлема.

В этот момент дверь распахнулась, и дракоша влип в стенку. На пороге, уперев руки в бока, стояла деловая мама.

– О, боже! – она схватилась за сердце. – Ты брал мою косметичку?

– Это мои краски для обрисовывания, – объяснил мальчик. – То есть, для рисования.

– А что у тебя здесь вообще-то происходит? – строго спросила пришедшая в себя мама.

– Кубики упали, – пожимая плечами с невинным лицом, спокойно ответил Гучок.

– Ничего не поломай! И переодень эту рубашку! Она такая же старая, как моя сумочка!

– Мама, но мне нравится эта рубашка! – возразил мальчик.

– Как может нравиться такое старье! У тебя полно новых рубашек. Ах, да, – вдруг спохватившись, вспомнила она, – мне же на два часа на маникюр!

И, уже совсем забыв про мальчика, она продолжила, обращаясь к папе:

– Котик! Меня к ужину не ждите, я после салона заеду в магазин сумочек. Представляешь, Наташка, ну, Светкина подруга, сказала, что её мама слышала от своей сестры, ну, мы её как-то видели на дне рождения у Виталика, когда та разговаривала по телефону со своей знакомой, что её стилист рассказывал своей парикмахерше, которая работает в «Милане», что в «Париж» сегодня завезут новые сумочки. Поэтому мне под новый лак нужна новая сумочка!

Для папиного мозга самым понятным элементом жесткой логической конструкции из маминых знакомых оказался день рождения Виталика. Хотя, он и не помнил, чем этот день рождения закончился. Поэтому «котик», не отрываясь от компьютера, в ответ коротко «мугукнул». Это означало: «Да, дорогая, я все понял. У нас в доме появиться сто двадцать пятая сумочка. Единственное, что осталось непонятно, зачем за ней нужно ехать во Францию».

Пока мама выводила формулу покупки сумочки, у лягушонка, который внимательно её слушал, стали шевелиться мозги. Он погладил голову, и мозги улеглись на место. Подбежав к двери, он закрыл ее. Дракоша съехал по стенке на пол и сидел, ничего не понимая. Шлем шлепнулся на лягушонка. Гоша, не видя перед собой ничего, в панике бросился бежать и столкнулся с Кешей. Оба разлетелись в разные стороны. Гучок подскочил к ним и снял с лягушонка шлем.

Гоша и Кеша сидели на полу, шатаясь и ничего не соображая. Их глаза смотрели в разные стороны.

– Что-то нам уже неохота идти на охоту, – одновременно проговорили они.

– А, давайте, поползем на охоту, – предложил Гучок.

– Мы лучше полежим... на охоту, – ответил дракоша.

Упершись головами они с лягушонком поднялись и пошли к дивану, продолжая поддерживать друг друга головами.

«Придется взять папу на охоту», провожая друзей глазами, подумал Гучок. «Если, конечно, получится отключить его от компьютера. Или компьютер от него».

Папа сидел возле компьютера в наушниках. Он явно был не здесь, а где-то глубоко там. Мальчик позвал его, но безуспешно. Тогда Гучок потряс его за локоть. Папа вздрогнул и вернулся в квартиру.

– Пап, давай поохотимся на тигра.

– У меня здесь куча работы, сынок, – поморщившись, проговорил папа.

– А что ты делаешь?

– Ну-у-у... спасаю мир.

– А можно с тобой поспасать мир?

– Наверное, не получится. Мышка-то одна.

– А тебе, что, мыши помогают? – удивился Гучок.

– Нет, я мышкой дерусь.

– А я могу драться лягушонком или дракошей, – предложил мальчик.

– Не получится. С ними можно драться только компьютерной мышкой. Всё, не отвлекай. Иди, поиграйся сам.

Гучок вздохнул и поплелся в детскую. Конечно же, он был согласен, что мир надо спасать. Только было немножко обидно, что папа делает это сам, без него. И охотиться теперь тоже придется самому.

В детской на диване с закрытыми глазами мирно посапывали два носа – лягушачий и дракошачий. «С кем же поиграть?», задумался Гучок и пошёл на кухню, чтобы немного подкрепиться. И тут он вспомнил про своих старых знакомых, которые тоже жили в квартире. Чаще всего они околачивались в детской, хотя иногда заглядывали и в другие части квартиры. Звали их Полный Бардак, Шиворот Навыворот и Задом Наперёд.

Эта странная троица появилась в квартире как-то сама по себе. Их никто не приносил и не дарил. Это были не игрушки, а маленькие человечки. Их никогда никто не звал, но они могли оказаться рядом в любой момент. Гучок заметил, что после игр с ними родители его часто ругали. И при этом даже слушать не хотели, что полный бардак в детской устроил Полный Бардак. Что шиворот навыворот или задом наперёд одежду одел не Гучок. Это всё проделки Шиворота Навыворота и Задом Наперёда. И, когда Гучок получал очередную порцию родительских поучений, эти человечки куда-то исчезали. И мальчик, в который раз, должен был один выслушивать длинные тексты мамы, которые всегда начинались одинаково «Ну, сколько раз я тебе говорила...». Поэтому ему всегда было непонятно, почему родители видят все, что натворили эти человечки, но самих человечков не видят.

Одно было хорошо – с ними было нескучно.

Бардак был полненьким, всегда веселым и непоседливым, но иногда любил поважничать. Он ничего не придумывал, но зато делал так, чтобы ничего не лежало и не стояло на своём месте. Если Гучок во что-то играл, Бардак был рядом и своими ручками за что-то хватал и цеплялся. Поэтому вокруг него все падало, и всегда был порядочный беспорядок.

Шиворот Навыворот и Задом Наперёд делали все весело, быстро и неправильно. Отличить их друг от друга можно было... догадайтесь сами. Правильно, по вывернутой наизнанку или наоборот надетой одежде. Поэтому чаще всего эта парочка помогала Гучку одеваться. Они были какими-то не близкими, но и не дальними родственниками. Только, вот, какими, никто так и не знает. Потому что ещё никому не удавалось дослушать до конца, а, уж, тем более понять их рассказ про сложную и запутанную родословную.

То, что их зовут Бардак, Шиворот Навыворот и Задом Наперёд, Гучок понял со слов своих родителей. А при знакомстве с Гучком они представились так:

– Я – Полный Бардак!
– Я – Торовиш Торовыван!
– А меня зовут Наперёд Задом!
– А меня зовут Гучок, – ответил на приветствие мальчик.
– Какое короткое имечко, – прокомментировал Бардак. – А-а, понял. Ты, просто, еще, маленький.

– Вы, ведь, тоже ещё маленькие. Вы, даже, ниже меня, – немного обидевшись, сказал Гучок.

Вся троица дружно покатила на пол со смеху.

– Молодой человек, – закончив смеяться, сразу заважничал Полный Бардак. – Если хотите знать, своё свидетельство о рождении я потерял в детской пещере у детеныша бардакозавра двадцать первого августа юркиного периода.

– Ты же говорил, что это был февральбрь, – напомнил ему Шиворот.

– Моё свидетельство – когда хочу, тогда и теряю, – не моргнув глазом, заявил Бардак, поднимаясь с пола. – А, вот, они, – и он ткнул пальцем в Шиворота Навыворота и Задом Наперёда – точно дети малые.

– А я их старше? – с надеждой спросил Гучок.

Веселая троица дружно вернулась на пол, хохоча и задирая кверху свои кривые ножки.

– Мы появились вместе с одежкой, – еле переведя дух сказал с ноткой хвастовства Шиворот Навыворот.

– Так вас, что, на одежной фабрике сделали? – снова удивился Гучок.

По детской снова прошелся ураган смеха.

– Ну, да. Его на шиворотнавыворотной, а его на задомнаперёдной, – снова ткнув пальцем в своих друзей, проговорил Бардак и вытер слезы рубашкой Гучка. – У тебя же есть колготки, которые всегда одеты шиворот навыворот, или майка, которая нужно носить задом наперёд? Вот они и будут тебе помогать их одевать.

Гучок насупился. Он понял, что над ним подшучивают. Но решил не ссориться и не обижаться.

– У вас слишком длинные имена. Я их не запомню. Я их уже забыл. Тебя, кажется, зовут Половина Бардака? А вас – Шорторван и Передзад. Правильно?

Человечки немного растерялись.

– Я не Половина и не Четвертина, я Полный Бардак! – гордо выпятив живот, заявил Бардак.

– А я не Шорторван, а Торовиш Торовыван!

– А я не Передзад, а Наперёд Задом!

– Давайте, я буду называть как-нибудь покороче. Например, Барик, Торик и Напик.

– Чего-о-о? Как котов, что ли? – начал было возмущаться Шиворот Навыворот.

– Ну, хорошо, тогда будешь Шорто...

Гучок не успел закончить, как его рот закрыла рука Шиворота Навыворота.

– Все, все, все! Согласен на Торику, – поспешил согласиться Шиворот.

– Напик тоже неплохо, – осторожно проговорил Задом Наперёд, опасаясь, как бы не было хуже.

– На дворе двадцать первый век... Кругом нанотехнологии... А тут тебе Барик... Торик... Напик... Назад в детский сад... – пробубнел себе под нос Бардак, облокотившись на башню из кубиков. Башня с грохотом рухнула на него.

– Кругом нанобардак! – расхохотались Шиворот Навыворот и Задом Наперёд.

Так они и познакомились. С тех пор неразлучная троица часто принимала участие в играх Гучка. Где они жили в комнате, он не знал. Они появлялись непонятно откуда и очень быстро. Достаточно было одеть что-нибудь наизуоборот или шиворот навыворот, уронить или разбросать

свои игрушки. И они мгновенно оказывались рядышком, как будто вырастали из-под земли. Хотя, пожалуй, появлялись они даже чуть-чуть раньше. Вот и на этот раз Гучок вспомнил о них.

Жуя бабушкин пирожок с вишнями, мальчик взял со стола книжку по фен-шую и, оглядевшись вокруг, как бы невзначай, уронил её на пол. Книжка ещё не успела долететь до пола, как шлепнулась прямо на голову невесты откуда взявшегося Бардаку.

– Ай! – обрадовано вскрикнул Бардак и вытянулся на полу.

– Шуй-фен, – прочитал на обложке Задом Наперёд, разглядывая упавшую книгу. – Радуйся, что живой остался. По шую-фену тебя вообще здесь быть не должно.

– Га-га-га! – загоготал Бардак, выглядывая из-под книги как из домика.

– Даже, если на свете вообще ничего не останется, кроме книжек по фен-шую, нашего брата меньше не станет.

– Это радует, но почему вы так решили, коллега? – с умным видом спросил Шиворот Навыворот, поковыривая носом в пальце.

Бардак сделал не менее умное лицо, сдвинул брови к носу, нацепил очки, взял в руки раму от картины, сунул в нее голову и, сделавшись очень похожим на телеведущего, серьезно-писклявым голосом заявил:

– Все очень просто. По оценкам наших экспертов... – он сделал многозначительную паузу, – люди будут разбрасывать книги по фен-шую!

И все трое, как всегда, дружно покатились на пол от смеха. Гучок стоял рядом, озадаченно глядя на них. Веселая компашка не унималась и продолжала хохотать. Особенно старался Бардак. Тогда Гучок взял ведро и надел его на голову Бардаку.

В следующее мгновение из-под ведра раздался оглушительный ревуший хохот. После чего настала оглушительно ревущая тишина. Шиворот Навыворот и Задом Наперёд слиплись как два пельменя и застыли на полу с перекошенными лицами, уцепившись друг за друга. Ведро лежало неподвижно.

– Барик, ты где? – осторожно спросил Гучок.

– Кажется, здесь, – раздался голос из-под ведра.

Мальчик приподнял ведро, но там никого не было.

– Тебя здесь нет, – сообщил Гучок и, на всякий случай, постучал по ведру.

– Я под ковриком.

– Ты как туда просочился? – спросил, разлепляя Шиворота Навыворота и Задом Наперёда, Гучок.

– Если бы ты испугался так, как я, то ты бы просочился к соседям с нижнего этажа, – ответил Бардак.

После того, как все успокоились, Гучок предложил:

– Давайте играть в охоту на тигра!

– Давайте! – согласились человечки. – А кто будет тигром?

– Тигр уже есть. Он спит на диване в спальне.

Бардак осторожно выглянул за дверь:

– Так ведь это же Веник! – удивился он.

– На веник нужно охотиться с совком, – авторитетно заявил Шиворот Навыворот.

– Веник не в смысле веник, а в смысле кот, – объяснил Гучок.

– Ну, тогда совок не в смысле совок, а в смысле спрятаться от кота, – невозмутимо продолжил Шиворот Навыворот.

– Лучше взять дуршлаг, – посоветовал ему Задом Наперёд. – Сам спрятался, зато кота видно через дырочки.

– А ещё лучше в кастрюле спрятаться, – предложил Бардак.

– Эй-эй, вы чего? – остановил их Гучок. – Какие ещё прятки? Мы на охоту идем, а не вермишель варить. Вот, у меня какой план.

Гучок притянул головы всех человечков к своей и стал шептать:

– Я возьму сетку. Мы с Бариком будем её держать. А вы вдвоем будете пугать тигра и загонять его в сетку. Понятно?

– Не понятно, – прошептал Задом Наперёд. – А как мы его будем пугать?

– Страшно и громко, – ответил Гучок.

– Тогда я возьму ведро, – предложил Задом Наперёд. – Чтобы было громко.

– А я – два ведра, – продолжил Шиворот Навыворот. – Чтобы было страшно.

– Пугать начинаете по моей команде. Я махну вам рукой, – распорядился Гучок.

Через пару минут все было готово. Шиворот Навыворот и Задом Наперёд, спрятавшись под покрывалом вместе с ведрами, расположились возле дивана, на котором дремала полосатая жертва охоты. Гучок и Бардак, как заправские ловцы тигров, притаились с сеткой возле двери.

– Эй, Шиворот, а как он там говорил? – зашептал Задом Наперёд Шивороту Навывороту. – Сначала мы начинаем пугать, а потом он машет нам рукой?

– Нет! Ты все напутал. Мы машем ему рукой, а он начинает пугать, – зашептал ему в ответ Шиворот Навыворот.

– Ну, ты балбес! Ты сам ничего не понял, – зашипел на него Задом Наперёд. – А ведра нам, по-твоему, зачем?

– Так, ведь, он сам сказал «чтобы было страшно», – ответил Шиворот Навыворот. – И не обзывай меня балбесом, а то сейчас как дам...

Эту возню услышал дремлющий Веник. Увидев, что под покрывалом что-то шевелится, он в одно мгновение прыгнул на головы спорщиков. Не на шутку испугавшиеся Шиворот Навыворот и Задом Наперёд рванули с места, волоча за собой на покрывале ошарашенного кота и громыхая по полу ведрами. Из-за покрывала на головах они ничего не видели перед собой и влетели прямо в сетку, которую держали Гучок и Бардак. Вслед за ними в сетку влетел и кот. И весь этот клубок покатился в комнату, таща за собой двух незадачливых ловцов.

Сетка то катилась кубарем, то скакала на четырех лапах, то бежала на четырех ножках по гостиной. В сетке весело визжали как бы от страха Шиворот Навыворот и Задом Наперёд. Кот визжать не мог, поэтому скакал молча, но с широко визжащими от испуга глазами. За сеткой, запутавшись в ней руками, волочились Гучок с папиной рубашкой на голове и Бардак.

Понятное дело, Бардак даже в таком положении оставался Бардаком. В этот момент он, пожалуй, был единственным, кто полностью контролировал хаос и беспорядок. Своими ножками он цеплялся то за высокую вазу с цветами, стоявшую ещё с маминого дня рождения, то за провод от утюга, то за пакет с одеждой. Стоявшие посреди комнаты стулья отлетали от него как кегли в боулинге. Все, что попадалось на его пути, благополучно теряло равновесие и в лучшем случае просто падало на пол. Во всех остальных случаях, оно по самым невероятным траекториям разлеталось по квартире во все стороны.

С каждой секундой Бардак, словно великий художник, менял интерьер комнаты, нанося все новые и новые штрихи картины, названия которой он ещё не придумал. Но Гучок уже знал её название. Вернее, догадывался из-под папиной рубашки. И, что хуже всего, знала мама. Она, почему-то, всегда появлялась не вовремя, то есть в самый разгар игры. Как раз в тот момент, когда Бардак от души пнул футбольный мяч, подвернувшийся у него на пути, дверь открылась, и вошла мама. Мяч летел прямёхенько ей в голову, но она с реакцией женщины на распродаже уклонилась от мяча, будто делала это каждый день.

Мяч вылетел на лестничную площадку и влетел в квартиру соседки, которая только что приехала вместе с мамой на лифте и открывала свою дверь. Если бы этот мяч отлетел от ноги Гучка, то его траектория была бы не такой интересной. Но это был удар Бардака.

Мяч перестал быть мячом. Теперь он был частью Бардака. И эта часть влетела в соседнюю квартиру, где опрокинула клетку с мышью. Дверца клетки распахнулась. Мышь с ощущениями школьной выпускницы переползла через оторопевшую соседскую кошку и проследовала на кухню на встречу с любимой гречневой крупой. Поэтическую задумчивость кошки как лапой сняло. Она прыгнула на мышь, но промахнулась и заскользила по кафелю. На её пути оказалась табуретка с кастрюлей, в которой подходило тесто для пирожков. Тесто с облегчением выскочило из кастрюли прямо на кошку. А кошка в тесте, это вам не сосиска в тесте. На тарелке спокойно не лежит. Вскоре в тесте был попугай, в клетке у которого пыталась спрятаться мышь, и новый полушубок из чернобурки за компанию. Соседка чуть не потеряла дар речи, подыскивая нужные слова и проклиная всех родственников Тома и Джерри. Мышь, понятное дело, обиделась и побежала к соседям. Короче, Бардак начал быстро распространяться по всему многоквартирному дому.

А в квартире у Гучка стоял крик. Ещё крик сидел, лежал и висел в воздухе. Он был везде. Мгновенно пришедшая в себя после атаки Бардака, мама перешла в атаку на Гучка. Трое его соучастников мгновенно куда-то улетучились. Гучок ревел и шумно шмыгал носом за четверых.

Приговор мамы был суров: уборка в детской, одна неделя без мультиков, две недели без конфет и конфискация Гоши и Кеши. Кот был приговорён к изгнанию на дачу. Правда, заочно, так как его попросту не нашли. Через полчаса дело Веника было пересмотрено, он был признан жертвой, а не соучастником, и поэтому реабилитирован. Реабилитацию насыпали ему в тарелку, и кот, материализовавшись невесть откуда, смачно её уплетал. Рухнувшая на него любовь, ласка и забота не просто восстановили нервные клетки маминого любимца – их стало больше, чем было.

– Замучили бедное животное! Бедненький... Надо быть добрым! – требовательно крикнула мама из кухни, насыпая новую порцию кошачьего корма.

Гучку оставалось надеяться на амнистию. «Без мультиков неделю прожить можно, игрушками буду играть», думал он, убирая в детской. Был у него и двухнедельный запас конфет, разделенный на три части и спрятанный, на всякий случай, в трех разных местах. Поэтому перспектива остаться без сладкого его не пугала. Но, как играть без Гоши и Кеши, он придумать не мог. Наказание было страшным и нелогичным.

– Мама, а почему нельзя играть с Гошей и Кешей? Они, ведь, просто спали в детской и ничего не трогали в гостиную, – попытался восстановить справедливость Гучок.

– Потому что тебе слишком уж весело с ними, – категорично ответила мама. – Ничего не случится, если я пару недель от них отдохну. Порядка в доме будет больше!

Сбитый с толку логикой такого решения, Гучок поплелся дальше восстанавливать мамин порядок. Через некоторое время в детскую заглянула мама.

– Вот теперь тебя люблю я, – удовлетворенно сказала она, оглядев комнату. – А сейчас иди чистить зубы и спать.

«Почему она любит меня только иногда, когда я сделаю то, что ей нравится или то, что она сказала сделать?», недоумевал Гучок. «А я люблю маму всегда. Даже, когда она меня не любит».

Так хорошо начавшийся день игр, забав и развлечений заканчивался скучно и неинтересно, то есть наведением порядка и расставанием с любимыми друзьями. Кеша и Гоша были уложены в коробку, которую папа засунул на самую верхнюю полку в гардеробной.

Наступила ночь. В квартиру заглянула тёмно-чёрная тишина. Она заполнила собой самые дальние её уголки и осталась ночевать. Все легли спать. Но спали не все. Лягушонок и дракоша лежали в коробке и раздумывали над тем, чем они провинились.

– Ты маминой помадой нигде не рисовал? – спросил Кеша.

– Нигде-е. Только на ковролине в спальне. И на стенке в прихожей. А, так, больше нигде.

- А ты сгущенку папе в туфли на наливал? – переспросил Гоша.
- Не-а, – протянул дракоша. – Только в один... туфель... накапал... три раза.
- А-а, помню, – кивнул лягушонок. – Но ты же потом все вытер!
- Конечно, вытер! Папиным галстуком. Всё аккуратно...
- А, может, мама съела ту пластилиновую конфету, которую ты завернул в фантик и положил в вазочку?
- Точно нет, – заверил его дракоша. – Я сам видел, как её папа съел.
- Ну, тогда я ничего не понимаю!
- Некоторое время они молчали, продолжая обдумывать причину своего заточения.
- Мне кажется, что мама нас боится, – проговорил через некоторое время Гоша.
- Дракоша вытаращился на него.
- Вернее, она боится, что Гучку с нами хорошо больше, чем с ней, – продолжил лягушонок. – Боится, что он любит нас больше, чем ее.
- Ревнует? – со знанием дела уточнил Кеша.
- Ну, да, – ответил Гоша и, немного подумав, добавил – А ещё я думаю, что самые лучшие родители это игрушки.
- Ха-ха-ха! – рассмеялся Кеша, явно не ожидавший такого хода мыслей от своего друга. – А, если серьёзно?
- А ты сам подумай. Что родители чаще всего дарят своим детям на дни рожденья, на праздники всякие? Правильно. Не конфеты и букеты, а игрушки. А всё почему?
- Всё почему? – как эхо отозвался Кеша.
- Всё потому, что мы лучше воспитываем их детей, чем они! Вот, смотри. Мы всегда вместе с Гучком. Мы с ним играем, – лягушонок стал загибать пальцы на лапках у дракоши, – смотрим мультики, кушаем наперегонки, вместе засыпаем, ходим в туалет, обрисовываем стены, вымазываемся в краске, швыряемся подушками, рассказываем всякие истории. А, еще, мы его никогда не ругаем, всегда веселим и придумываем разные интересные придумки. Всё! Пальцы закончились два раза! – объявил он, поглядев на свои лапы.
- Значит, мы лучше родителей! – сделал свой вывод дракоша. Получается, что родители, покупая нас, отдают нам на воспитание своих детей, – продолжал рассуждать он. Только, вот, чего я не понимаю. Мы с тобой прирожденные воспитатели. Я даже как-то читал книжку доктора Комаровского. Один раз.
- Читал! – насмешливо произнёс Гоша. – Небось, картинки смотрел.
- Не умничай. Так вот. Я не пойму, как игрушечный пистолет может воспитать ребенка? Или, как может воспитывать ветролет на радиуправлении, который Гучку подарил его папа.
- Да не ветролет, а вертолет. На радиоуправлении, – поправил дракошу лягушонок.
- Не важно. Важно то, что Гучок поломал его через три минуты, а рассерженный папа сказал какие-то слова, которые я раньше не слышал. Ну, и зачем нужно было дарить этот ветролет? Что он воспитывает в ребёнке?
- Может быть, папа сам хотел поиграться. А самому себе купить детский вертолетик ему было стыдно. Поэтому он как-бы подарил его Гучку, а сам поиграть не успел, – предположил Гоша.
- А-а-а. Так это он себе подарил? А, он, что, себя хотел воспитать? Получается, он такой большой и невоспитанный?
- Не знаю. Но, судя по тому, что папа каждый день играет на компьютере, он в детстве не наигрался.
- Они немного помолчали, что-то соображая.
- Это что же получается? Родители покупают игрушки для себя?! – ошеломленно произнес дракоша.
- Наверное, не все. Вряд ли мама купила меня для себя.

– А, может, в детстве у нее не было лягушонка. Вот ты ей и приглянулся.

– Я себе представляю, как мама играет с лягушонком в детской! – расхохотался лягушонок. – Или охотится вместе со мной на кота!

После того, как Гоша вдоволь нахохотался, дракоша сказал:

– Я понял. Родители, даря детям игрушки, думают «Ф-у-у-х! Ну, все. Я игрушку подарил, а теперь дай мне спокойно сходить с друзьями на пиво, посмотреть футбол или кривлялители-шоу, или потрещать по телефону с подружкой».

– Точно! Мол, на тебе игрушку и дай мне поиграться моей.

Ошеломленные таким открытием, друзья некоторое время молчали. Но в голове у лягушонка снова произошла какая-то сложная биохимическая реакция, и он продолжил:

– Слушай, вот, если мы с тобой что-нибудь развиваем в Гучке, тогда зачем нужны родители?

– Наверное, чтобы покупать нас.

– А, если они нас уже купили, значит, они сами уже не нужны?

Лягушонок изобразил задумчивое выражение лица.

– Нет, зачем-то они все-таки нужны. Надо выяснить.

Тут морда лягушонка приняла испуганно-озабоченный вид:

– Слушай! Родители, ведь, не знают, что уже купили самых лучших развивательных воспитателей, таких как мы с тобой!

– Значит, нужно им об этом сказать!

– Это проще сказать стиральной машинке, чем им. Ты забыл, что они уже взрослые.

– Ну, тогда написать записку! – предложил Кеша.

– А ты, что, писать умеешь? – удивился лягушонок.

– Нет. Я думал, ты умеешь.

– Я ещё финскую польку танцевать не умею, – съехидничал Гоша.

– Это ты к чему сказал? – не понял дракоша.

– На всякий случай. Чтобы ты не думал, что я и это умею.

– О! – подскочил на месте дракоша и стукнулся головой об крышку коробки. – У меня идея!

Лягушонок посмотрел на крышку:

– Тебе бы ещё парочку идей и крышку снесет.

– Слушай! А, что, если родителям об этом из телевизора сказать. Они, ведь, каждый вечер его смотрят.

– А как ты попадешь в телевизор?

– Через розетку.

Гоша так расхохотался, что чуть не опрокинул коробку.

– Чего ты смеешься? Думаешь, не получится?

Лягушонок только замахал на него лапами, не переставая заразительно смеяться. Не долго думая, Дракоша тоже к нему присоединился. От их хохота коробка раскачивалась все сильнее, пока не упала с полки вниз. Из лежащей на полу коробки выпал бутерброд, похожий на дракона с намазанным на него лягушонком.

– Ты чего ко мне прилип, – спросил Кеша Гошу.

– Не знаю. Чего-то, вдруг, потянуло меня к тебе.

– Было бы здорово, – кряхтя произнёс дракоша, – если бы оно тебя ещё и оттянуло от меня.

Кое-как оторвавшись друг от друга, они выглянули из гардеробной. Кеша включил свет. В квартире была тишина. Все спали.

– Стой! – зашептал лягушонок. – Если папа увидит, что коробка лежит на полу, он поймет, что мы удрали. Надо её на место поставить.

- А как? Она, ведь, на самой верхней полке лежала.
- Давай, тащи сюда стулья. А я принесу книги.
- О! Возьми книжку «Приключения Гулливера», – попросил Кеша.
- Зачем? – удивился Гоша.
- Мне она очень нравится, – объяснил дракоша.
- А какая тебе разница, на чем стоять?
- Подожди. Ты же читать собрался.

Лягушонок уставился на дракошу.

– Ты, вроде бы, не Винни-Пух, а опилочек у тебя в голове ещё меньше, чем у него. Открой слухалку и включи соображалку. Мы сначала поставим стулья, а потом на них положим книжки, чтобы дотянуться до верхней полки и поставить туда коробку.

– А-а. Так бы сразу и сказал.

– А я тебе так и говорил! Только ты влез со своим Гулливером!

Друзья принесли два стула и положили на них стопку книг. Лягушонок залез с коробкой на самый верх и попробовал её запихнуть на полку.

– Не получается! – зашептал он стоявшему внизу дракоше. – Ты можешь меня приподнять?

– Конечно, могу, – уверенно ответил Кеша и приподнял стул за одну ножку.

Стульно-книжная пирамида рухнула, как-будто никогда и не стояла. В гардеробную осторожно заглянули испуганная сонная мама и живот папы.

– Что здесь было? Откуда в гардеробной эта куча стульев и книжек, и почему горит свет? – спросила мама непонятно у кого.

Но «непонятно кто» ничего не ответил. Папа поднял с пола пустую коробку:

– Сюда я складывал игрушки. Но здесь их нет.

– Снова эта парочка безобразничает! Да что же это такое?! От них нет ни днем, ни ночью покоя! – рассерженно заговорила мама и тут же дала поручение папе. – Завтра же вынесешь их в гараж.

– Может ещё и ребёнка вынести в гараж? – с иронией спросил папа.

– Ему и здесь машинок достаточно, – строго ответила мама, спросонья не поняв иронии.

Родители ушли спать. В гардеробной снова стало тихо. Но теперь эта тишина была рассерженной и неприветливой. Из-под груды книжек вылез дракоша.

– Гоша, ты где? – зашептал он.

– Где-то здесь, – раздался откуда-то сверху голос философски настроенного лягушонка. – Пока ещё здесь.

Дракоша повернулся на голос и увидел торчащие вверх лапы лягушонка.

– Это ты из кармана плаща торчишь? – спросил он.

Лягушонок, не отвечая, вылез из плаща, плюхнулся на пол, почесал ушибленное место и проговорил:

– Я понял, зачем нужны родители, после того, как они купили нас. Чтобы выбрасывать игрушки. То есть нас.

Идти или не идти? Идти

Солнышко своим лучиком раздвинуло занавески на окне и заглянуло в детскую. Увидев спящего Гучка, оно погладило его по щеке и пощекотало у него в носу. Мальчик поерзал носом и перевернулся на другой бок. Тогда солнышко перелетело на другую сторону дома, заглянуло через окно в коридор, открыло дверь в детскую и лучиком погладило мальчика по вихрастой головке.

Гучок потянулся, улыбнулся и открыл глаза. Радость пробуждения наполнила все его тело. Он ещё раз потянулся, сбросил с себя одеяло и подбежал к окну. За окном на ветке старой груши двое воробьев уже два часа не могли поделить кусок пирожка, найденный ими одновременно. Аргументы у обеих сторон уже закончились, и в воздухе пахло старым проверенным способом разрешения конфликтов – дракой. Но, увидев в окне проснувшегося и улыбающегося Гучка, они вдруг почувствовали, что драться как-то не очень хочется, и поделили добычу пополам.

Мальчик повернулся, чтобы разбудить своих друзей, но тут же вспомнил вчерашнюю историю с наказанием. В детскую заглянул папа.

– Доброе утро!

– Доброе утро, папа.

– Ты сегодня ещё не видел своего лягушонка и дракона? – спросил он.

– Пап, ты же сам их вчера забирал, – насупился Гучок.

– Да я что-то не пойму, куда они подевались, – сказал папа. – Ну, ладно, давай чистить зубы и завтракать.

«Здорово! Значит, они где-то спрятались. Это меняет дело», обрадовано подумал мальчик и стал искать свои носки. Найдя один из них под кроватью, Гучок стал ползать по полу в поисках второго, разговаривая сам с собой:

– Второй, второй, я первый! Прием! Выходи на связь!

Но второй носок упорно молчал и на связь не выходил. Зато живот стал настойчиво напоминать про завтрак. Решив, что носок подождет, а живот нет, мальчик побежал на кухню.

На завтрак мама приготовила блинчики с творогом. Гучок уплетал их не за две, а за три щеки. Третьей щекой были карманы штанов его пижамы. Он знал, что его друзья сидят где-то голодные, и поэтому набрал и для них вкусных блинчиков.

– Молодец! – похвалила его мама. – Хорошо кушаешь. Съешь еще.

– Мама, я уже не хочу.

– Да ты голодный! Бери, ешь! – настаивала мама.

– Я уже наелся! – начал протестовать Гучок.

Мама настаивала, и мальчику пришлось несколько блинчиков незаметно спрятать в карманы. С полным ртом и набитыми карманами Гучок вылез из-за стола, поблагодарил маму за вкусный завтрак и пошел в детскую переодеваться, думая о том, где могут прятаться Кеша и Гоша. Он открыл свой шкаф и потянул на себя джинсы и футболку, лежавшие на верхней полке. Вдруг сверху на него свалился лягушонок. Он спал на верхней полке и, упав на пол, продолжал спать, натянув на себя вместо одеяла упавшую футболку Гучка.

«Значит, Кеша тоже где-то недалеко», подумал Гучок, оглядывая свою комнату. И тут он услышал какое-то бульканье и урчание, доносившееся из коробки от большого игрушечного автомобиля на радиоуправлении. Он осторожно открыл её и увидел дракошу, который, свернувшись калачиком, тоже крепко спал. Бульканье и урчание доносилось из его живота. Гучок достал из кармана блинчик и положил его перед носом Кеши. Урчание переросло в рычание. Живот дракоши внутренним голосом пробурчал:

– Р-р-р! Просыпайся. Есть хочу!

Кеша вылез из коробки, пошатываясь, встал с закрытыми глазами и открыл рот.

– Глаза открывай! – скомандовал живот. – Мне нужно видеть, что я кушаю. Так вкуснее!

Кеша открыл глаза.

– О! Блинчики! – обрадовано сказал он, и его морда расплылась в улыбке.

– Другое дело, – сказал живот и продолжил. – Когда ты кушаешь и не видишь еды, она становится невкусной.

– Я всегда вижу то, что кушаю, – возразил дракоша.

– Ага. Когда ты завтракаешь и смотришь мультики, мне кажется, что я жую телевизор, – заявил живот и добавил. – Ну, давай, ешь. Только хорошо пережевывай!

– Доброе утро, Кеша, – сказал Гучок.

– О! Привет, Гучок. Извини, у меня тут внутренний разговор.

– Ладно, заговаривай, а я пока Гошу разбужу.

Мальчик подошел к лягушонку и вытащил блинчик. В мгновение ока длинный язык спящего Гоши выхватил добычу прямо из рук Гучка и отправил её в рот.

– Ого, лягушка – прожорливое брюшко. Давай, просыпайся! Хватит дрыхнуть!

Лягушонок продолжал спать, как ни в чем не бывало. Тогда Гучок аккуратно прикрутил скотчем ещё один блинчик к ножке стола и придвинул к нему Гошу. Язык лягушонка в один миг обкрутился вокруг нее. Но, понятное дело, стол остался стоять на месте. А лягушонок, притянутый собственным языком, с размаху шмякнулся об деревянный стол. Открыв глаза, он увидел, что держит во рту ножку стола.

– Доброе утро, Гоша! – поздоровался с ним Гучок.

– Гог'гое укго.

– Ты чего в стол вцепился, отпусти его.

Лягушонок, как мог, помотал головой.

– Ягык гакуалха, – только и смог произнести он.

– Вот видишь, я же тебе говорил, что надо смотреть, что кушаешь, – снова напомнил о себе живот дракоши.

– Давай сюда свой язык. Сейчас распутаем, – сказал Гучок и быстро высвободил Гошу из плена.

– Чем это так вкусно пахнет? – первым делом спросил лягушонок, когда его язык оказался на свободе.

– Блинчиками с деревяшкой, – пошутил Гучок. – На, ешь.

– Я с деревяшкой не люблю, – не понял шутки Гоша.

– С творогом, с творогом, – успокоил его мальчик.

Наевшись, друзья стали обсуждать ситуацию.

– Похоже, нас с Гошей выбрасывают, – со вздохом произнес Кеша. – Твоя мама сказала, чтобы папа нас вынес в гараж.

– Она же говорила, что спрячет вас только на две недели, – удивленно сказал Гучок.

– Да мы тут ночью... хотели порядок навести в гардеробной... ну, и немного пошумели, – сообщил Гоша. – Проснулись и мама, и папа. И плохое настроение. И вдвоем они решили нас отсюда выселить.

– Как?! Мама ведь говорила, что только на две недели!

Гучок был очень расстроен. Он уселся на пол и возбуждено заговорил:

– Ну, почему взрослые всегда все решают за меня? Откуда они знают, что мне хочется, а что не хочется? Почему мне нужно съесть за завтраком столько, сколько хочется им, а не столько, сколько хочется мне. Какую рубашку носить, а какую не носить. Что мне нужно делать, а что не нужно. В какие игры мне лучше играть, а в какие лучше не играть. Почему наводить порядок интересней, чем играть. Почему беспорядок, сложенный в шкафчики, называется порядком...

– И почему игрушки, которые не нравятся им, должны не нравиться и тебе, – вставил Гоша.

– Да, – решительно согласился мальчик.

Несколько горьких слезинок выкатилось на его щеки. «Мужчины не плачут», вспомнились ему слова папы. Гучок хоть и был маленьким мальчиком, но знал, что когда-то станет мужчиной. Но, почему мужчины не плачут, он не знал. «Наверное, потому, что все слёзы они выплакивают в детстве», решил он. «А, если их сразу же стереть, то можно будет побыстрее стать мужчиной», сделал логичный вывод мальчик и вытер их рукой. Из этого рассуждательного состояния его вывел голос Гоши.

– Тут либо новые игрушки вместо нас, либо новые родители вместо них, – задумчиво сказал лягушонок.

– Новые родители??? – удивленно посмотрел на него Гучок. – Ты, что?

В его голове такая мысль совершенно не укладывалась. Кеша и Гоша переглянулись и тяжело вздохнули.

– Тогда, давай прощаться. Из гаража нас сюда уже вряд ли вернут.

Мальчик нахмурился. Впервые в жизни перед ним был такой тяжёлый выбор: или друзья или родители. Родители... Эх, родители... Вот, мама радостно обнимает его, прижимает к себе и целует. После того, как он сделал что-нибудь, что нравилось ей. Вот, они вдвоём с папой гуляют, дурачатся, придумывают забавные и невероятные истории или играют вместе в какую-нибудь интересную игру. Если, конечно, папа не уехал куда-нибудь со своими друзьями, а был дома, не смотрел телевизор, не играл на компьютере, не спал на диване, не курил, не... И много всяких других «не».

А напротив сидели лягушонок и дракоша, и мальчик видел, как сильно они переживали. Но не мешали, понимая, как нелегко сейчас их другу. Сколько он себя помнил, они постоянно были вместе. И Гоша, и Кеша были непременными участникам всех его игр и забав. Вся жизнь маленького мальчика была одной сплошной игрой. Без игр и без друзей, это была бы совершенно другая, скучная, мрачная, неинтересная и непонятная... как-бы жизнь.

– Ладно, – наконец произнёс он, тяжело вздохнув. – Можно попробовать. Только, где их взять-то? Детей, вроде бы, можно взять в роддоме. А родителей?

– Несправедливо как-то, – заметил дракоша. – Почему родители могут взять детей в роддоме, а дети нигде не могут взять себе родителей?

– Несправедливо, – с горечью согласился Гучок.

– Что же делать-то? – задумчиво спросил Гоша.

– Я знаю, что делать! – встрепенулся Кеша. – Нужно написать письмо Деду Морозу. Мол, Дедушка Мороз, подари мне новых родителей.

– А ты писать умеешь? – спросил его Гучок.

– Нет. Я думал, ты умеешь, – ответил тот.

– Телевизор с розеткой тоже не предлагай, – повернувшись к дракоше, сказал лягушонок.

– Предложи ты что-нибудь! – разгорячился Кеша.

– И предложу! К Деду Морозу можно поехать!

– На чем?

– Ну, например, на самокате, – ответил лягушонок и на всякий случай добавил, – или на трамвае.

– А ещё лучше, – вставил дракоша, – на вертолете на радиоуправлении, а Гучок будет бежать сзади с пультом и управлять вертолетом.

Все рассмеялись.

– Я всё решил, – сказал вдруг Гучок. – Если нужен Дед Мороз, значит, едем к нему.

– Нужно, только, узнать, где он живет, – заметил Кеша.

– Я знаю, где он живет, – ответил мальчик. – На северном полюсе.

– Ого! Так далеко?! – удивился лягушонок. – А, это где?

– Да, тут на трамвае три остановки, – пошутил дракоша, глянув на лягушонка.

– А, если через розетку, так вообще ни одной, – ответил Гоша, ни моргнув глазом. – Бац!

И ты в телевизоре на северном полюсе.

– Хватит вам уже! – остановил их Гучок. – Поедем на моем велосипеде. Подумайте лучше, что в дорогу взять. Я беру компас. Без него туда не добратсья. Ещё надо взять спички, чтобы костер жечь, и теплую одежду, потому что там холодно.

– А откуда ты знаешь, что там холодно? – засомневался дракоша. – Может там тепло.

– А ты встречал когда-нибудь Деда Мороза в плавках и панамке? – ехидно спросил лягушонок.

– Не-е-т, – растерянно протянул Кеша. – Ну, тогда и нам с тобой нужна теплая одежда, – тут же сообразил он. – У тебя есть шуба и шапка, как у Деда Мороза?

– В магазине игрушек меня, кажется, купили без шубы и шапки, – наморщив лоб, начал вспоминать Гоша. – У нас с тобой никогда не было одежды!

– Я придумал! – сказал Гучок. – Мы возьмем папины теплые носки и вырежем дырки для лап. А тебе, Кеша, ещё и для головы.

Тут же в детскую были доставлены четыре пары папиных теплых носков и ножницы. Через несколько минут возле зеркала состоялся показ зимней коллекции одежды для лягушат и драконов. «Эх! Жаль, что папа не видит, что я уже умею сам делать», подумал Гучок и стал размышлять о том, что ещё нужно взять с собой в поход.

– Еды надо взять побольше, – сказал он друзьям, которые никак не могли налюбоваться своей новой одежкой.

– Ага. Конфет всяких, халву, зефир в шоколаде, малиновое варенье и печенье со сгущенкой, – облизнулся Кеша, погладил себя по животу одной лапой и тут же шлепнул себя по лбу другой. – А, чуть не забыл! И тортик.

– А я возьму книжку про Север, – сказал Гоша.

– Ты же читать не умеешь, – удивился дракоша.

– Зато там картинки есть, – ответил лягушонок. – И, когда мама читала её Гучку, то я сидел рядом и всю книжку по картинкам запомнил.

– Молодец, это нам пригодится, – похвалил Гошу мальчик. – Я вспомнил, что у меня ещё есть книжка юных следопытов. Мне её папа читал. Но тебя тогда рядом не было, – Гучок посмотрел на лягушонка, – поэтому будем разбираться по картинкам.

Он достал с полки книжку, и все склонились над ней. Пересмотрев все картинки вдоль и поперек, друзья решили не тащить её с собой и стали тихонько собираться.

– Веника брать будем? – вдруг вспомнил Гучок.

– Он от своей тарелки дальше подъезда не уйдет, – засомневался Гоша.

– Ну, давайте возьмем и его тарелку, – предложил Кеша.

– Ага. А ещё и холодильник с кошачьим туалетом, – съязвил Гоша.

– Так, – поразмыслив, сказал Гучок. – Решено! Идем втроём.

Трое на велике и Игорёк

И вот настало воскресенье. Гучок поднялся пораньше и разбудил лягушонка и дракошу. Все трое позавтракали припасенными с вечера бутербродами и котлетами. Тихонько, чтобы не разбудить родителей, они вытащили из квартиры рюкзаки и велосипед и закрыли дверь. Путешествие началось.

Незаметно выскользнув со двора и завернув за угол соседнего дома, друзья погрузили рюкзаки на велосипед. Гучок сел за руль, а Гоша с Кешей залезли на рюкзаки и уселись сверху. Стрелка компаса, ещё с вечера прикрученного скотчем к рулю велосипеда, показывала, что север находился где-то в конце улицы.

Доехав до конца улицы, друзья въехали во двор пятиэтажного дома, преграждавшего дорогу. Только сейчас Гучок заметил, что дракоша спит, свисая с рюкзака и зацепившись хвостом за ремешок. Вот, только, лягушонка нигде не было. Оставив велосипед на детской площадке, мальчик побежал искать Гошу.

Лягушонок тоже заснул на велосипеде, но свалился на обочину, потому что хвоста у него не было. Недосмотренный на рюкзаке сон был досмотрен на земле. Проснувшись, он уселся в траве и с наслаждением стал есть комаров и мошек, которых впервые в жизни ловил своим длинным розовым языком. Увидев мальчика, он восторженно закричал:

– Смотри, что я делаю!

– Ого! А зачем ты их в рот запихиваешь?

– Не знаю. Наверное, это я так ем.

– А ты, что, точно не знаешь, что делаешь? – удивился Гучок.

– Точно не знаю. Оно само по себе получается, – ответил Гоша. – Но делаю что-то вкусное.

– А, что, мошкара вкусная? – ещё больше удивился мальчик.

– Ещё бы! Сам попробуй! – заверил его лягушонок и протянул ему мошку, прилипшую к языку.

Гучок с сомнением посмотрел на язык Гоши.

– Спасибо. Я сейчас не хочу, – осторожно, чтобы не обидеть лягушонка, ответил мальчик. – Ты вообще заметил, что потерялся? Пошли к велосипеду!

Гоша удивленно посмотрел по сторонам, ойкнул и помчался за мальчиком. Гучок, чтобы больше никто не вывалился, засунул своих друзей в рюкзак, из которого теперь торчали только их головы.

– Эта твой велосипет с меском иглусек? – вдруг раздался из-за его спины чей-то очень серьезный голос.

Гучок оглянулся. Перед ним стоял мальчуган его же роста в красно-серой бейсболке с надписью «Бэтмэн», который держал в руках детскую машинку. Он внимательно разглядывал велосипед с рюкзаком и, не дожидаясь ответа, снова спросил:

– Ты, навелное, летний Дед Малос?

– Нет. Меня зовут Гучок.

– Дед Гусёк? – уточнил любопытный незнакомец.

– Я не дед. Я мальчик. И зовут меня просто Гучок. А ты, наверное, букву «р» не выговариваешь?

– Букву «л» я не выговариваю. А исё букву «з», «с», «сь» и «ць», – сообщил мальчик.

– Букву «р» он не выговаривает. А ещё «ж», «ш», «щ» и «ч», – перевел лягушонок из рюкзака.

– Вау! Гавалассий! – восторженно уставился на Гошу мальчуган. – Дай мне!

– Я не могу его тебе дать. Он мой друг, – объяснил Гучок. – И дракоша тоже друг. Мы все друзья.

Мальчуган засопел.

– Эта плоха, сто ты ни Дед Малос, – разочарованно сказал он и уселся на песок. – Завтла снова буду длатца в садике.

– А из-за чего вы в садике деретесь?

– Канесна, из-за иглусек.

– И ты, наверное, там самый сильный?

– Не-а, – мотнул головой мальчик и вздохнул. – Ни я. Воспитательница.

– Игорёк! – вдруг раздался чей-то голос. – Встань сейчас же с земли! Простудишься!

– Мама! Не мисай, пазалуста, мне лазгаваливать! – твердо сказал мальчик, но все-таки поднялся.

– Тебя зовут Игорёк? – спросил Гучок.

– Эта мама миня так называит. А миня завут Игаль Ламáновиць Клутой.

– А чего тебя так назвали? Ты, что, все ломаешь? – удивился Гоша.

– Ламáн – эта такое имя. Маиво папу так завут. Паэтому я – Ламáновиць, – терпеливо объяснил Игорёк. – А вы где живете? Я вас в пелвый лаз визу.

– Мы живем далеко отсюда. И сейчас едем на север к Деду Морозу, – сообщил сверху Гоша.

– К Деду Малосу?! – восхищенно протянул Игорёк.

– Игорёк! Ты почему разбросал свои игрушки? Я их собирать не буду! – снова раздался голос мамы Игорька.

– Мама! У миня здесь вазный лазгавол! Дагавалю и собилу! – рассерженно проговорил мальчик, возмущенно посмотрев на маму, после чего снова повернулся к новым знакомым.

– А засем к нему ити? Папласите ладителей, ани ему письмо написут.

– То, что мне надо, они не напишут, – нахмурившись, сказал Гучок.

– Панятна! Ты этаму Деду заказываес одну иглуску, а ладителям она не нлавица, и Дед плиносит тебе длугую.

– Нет. Я хочу попросить его, чтобы он подарил мне других родителей.

– Ницево сибе! – снова восхищенно протянул Игорёк. – Вот так пада́лацек!

– ... Которые позволяли бы мне самому решать, во что мне играть, сколько мне кушать, что одевать..., – продолжал Гучок.

– Вот эта да-а!.. Я иду с вами, – решительно сказал мальчик.

– Игорёк! Надень курточку, ветер очень холодный! – сказала мама Игорька, подойдя к детям.

– Мама! Ва-пелвых, ветла нет. Ва-вталых, я тибе узе гавалил, сто нам надо завести вта-лова лебёнка.

– Ну, и какая же связь между холодным ветром и вторым ребёнком? – улыбнулась она.

– А такая! Вот у Стасика есть малинький блатик, – стал рассуждать Игорёк. – Пока его мама занята малиньким, Стасик спакойно иглаица. И ему халасо, и мама пли деле.

– Когда ты станешь послушным, обязательно заведем, – снова улыбнувшись, ответила мама. – А пока нас с папой на тебя одного еле хватает. А кто этот мальчик?

– Это мой длуг Гусёк. Мы с ним сицяс будим иглать в паход. Пасли дамой, я плигатовлюсь к паходу.

– У тебя вечно какие-то походы, переходы, перелáзания и скалолазания, – недовольно сказала мама. – Я никуда не хочу идти! Давай, лучше, поиграешься в песочнице.

– Мама, ну, как ты ни панимаис! Я лебенек. А все лебенки долзны лазвиваться, стобы стать самастаятельными. А в паходе самастаятельность лазвивается луцсе всево. Пасли!

И пока мама что-то говорила, пытаюсь хоть как-то изменить планы сына, Игорёк шепнул своим новым друзьям:

– Падаздите меня на лавацьке. Я быстло.

И действительно Игорёк довольно быстро снова появился во дворе, толкая велосипед, нагруженный какими-то мешками.

– Ого! Это ты чего нагрузил? – удивился Гучок.

– В паходе плигадится. Пасли быстлее, пока мама не высла.

И компания путешественников уже в новом составе направилась на север.

Игорек оказался очень толковым путешественником. Выяснилось, что он уже два раза ходил с папой на ночную рыбалку. Поэтому он на собственном опыте знал, что может пригодиться в походе. И, хотя Гучок собирался в поход по книжке, но, книжка книжкой, а ценнее собственного опыта нет ничего. Среди всего того, что набрал с собой Игорек, были спальный мешок, в котором было тепло даже в холодные ночи, котелок и сухой спирт для разжигания костра.

Путешествовать вчетвером было весело и интересно. Гучок с компасом ехал впереди. Дорога уводила друзей то вправо, то влево от направления на север, и Гучок беспокоился, что они проедут мимо Деда Мороза. Но, как только появлялась дорожка или тропинка, ведущая точно на север, друзья поворачивали на нее. Поэтому иногда они попадали в лес.

Дракоша, который любил покушать что-нибудь вкусненькое или просто что-нибудь, перепробовал все лесные ягоды и всех лесных жуков, гусениц и бабочек. Поэтому частенько на завтрак он приносил на огромном листе лопуха кучу ягод и пойманных им жуков и гусениц, украшенную разноцветными бабочками. Но из всей этой вкуснятины Гучок и Игорёк выбирали только ягоды, а все, что пыталось уползти или улететь с лопуховой тарелки, доставалось дракоше и лягушонку.

– Я не знал, сто в лесу так много ягод ластет, – признался Игорёк. – А как ани называюца?

– Тут много чего растет. И ежевика, и малина, и земляника, и черника, и голубика..., – начал перечислять Гоша.

– Стой! – остановил его Игорек. – Дальсе я сам знаю. Есё есть зеленика, класника, синика, зелтика...

– Такое в лесу не растет, – рассмеялся Гоша.

– Откуда ты знаес? – собрался, было, спорить Игорек. – Ты в лесу пелвый лаз, а я вталой!

– Я это запомнил, когда бабушка читала Гучку книжку про лес, – сказал Гоша и хвастливо добавил. – Я очень запоминательный лягушонок!

Узнав от запоминательного лягушонка, что в лесу живут дикие пчелы, которые делают дикий мед, Кеша, любивший не только что-нибудь вкусненькое, но и что-нибудь сладенькое, стал устраивать охоту на мед. Для этого он брал банку сгущенного молока и привязывал к ней веревку. Другим концом веревки был обвязан Гоша. Дракоша подходил к пчелиному гнезду и начинал во весь голос расхваливать сгущенку. Любопытные пчелы садились на соседние ветки деревьев и слушали лекцию о пользе сгущенного молока для пчелиного организма, громко жужукаясь между собой. И пока весь пчелиный рой дружно пытался открыть жестяную банку сгущенки, подаренную Кешей, сам Кеша, умыкнув медовые соты, тихонечко уползал по ветру, чтобы пчелы не пронюхали, куда исчез их дом с продуктами.

Когда же пчелы, так и не открыв банку, бросались искать свой дом, Гоша подтягивал её к себе и бежал к ближайшему озеру или болоту. Нырнув туда вместе со сгущенкой, он пережидал, пока одураченные пчелы успокоятся, а потом возвращался к друзьям.

Однажды дракошину лекцию о пользе сгущенки услышал сом, который жил недалеко в пруду. На этот раз пчелы оказались очень изобретательными. Получив банку сгущенки, весь рой выстроился в форме консервного ножа и приготовился открыть подарок. Увидев это, лягушонок дернул банку к себе и побежал. На какое-то мгновение пчелиный рой превратился из

консервного ножа в огромный знак вопроса. В следующее мгновение он превратился в одуряченного иакающего осла, который ещё через секунду стал разъяренным рычащим львом. Туча разозленных пчел погналась за лягушонком и уже готова была вцепиться ему в попу.

Увидев, как Гоша бежит с банкой прямо к нему, сом забыл про свою охоту на ужей и пиявок и притаился в камышах. Лягушонок, добежав до берега, с разбега прыгнул в воду банкой вперед. Увидев раскрытую пасть сома, Гоша резко затормозил в воздухе и плюхнулся на песок. Банка сгущенки и гнавшиеся за ней пчелы затормозить не успели и влетели в рот сома.

Такого деликатеса сом ещё ни разу не пробовал. А Гоша на таком водном аттракционе ещё ни разу не катался. Триста пятьдесят восемь раз ужаленная в язык рыбина, выплюнув пчелиный рой, рванула с места. Гоша, болтаясь на поверхности воды как поплавков, то, погружаясь, то, всплывая, понесся за ней. На его пути попался большой лист кувшинки. И теперь лягушонок летел по поверхности пруда как заправский серфингист, огибая заросли камышей и островки из кувшинок, и поднимая при этом миллиарды брызг над водой.

– Спасите-е-е!!! – верещал он на все озеро. – Я плавать не умею!!!

На берегу в это время Гучок и Игорёк разожгли огонь и поставили на него котелок, чтобы сварить вермишель. И в тот момент, когда вода в нем уже закипела, рыба, таскавшая за собой Гошу, не зная, куда деться от пчел, выскочила из воды и плюхнулась прямо в котел. «Нашла место, где спрятаться», скептически подумал лягушонок, летевший вслед за рыбой. Крышка на котелке подпрыгнула и упала на место. Лягушонок ударился об крышку и зарылся по самые пятки в песок.

Возвращавшийся с охоты на мёд довольный дракоша в это время вылезал из кустов на полянку, где остановились друзья, волоча за собой улей с медом. Лист кувшинки, на котором серфинговал Гоша, упал прямо ему на морду. От неожиданности Кеша не удержал равновесие и шлепнулся прямо на улей, в одну секунду став сладким как мед.

Несколькими минутами позже все четверо сидели у костра и облизывали. Дракоша облизывал свой хвост, а остальные – его спину.

– Я такой сладкий, как никогда, – хвастался довольный Кеша.

– Ты особо не болтай, – посоветовал ему Гоша. – Если пчелы услышат, то станешь ещё и покусанным. Как никогда.

На обед вместо вермишели получилась уха из сома. Но никто ничего «против» не имел. Все были только «за». Особенно лягушонок. Понятное дело, лучше пусть рыба будет внутри тебя, чем ты внутри рыбы.

А внутри рыбы была ещё и банка сгущенки. Правда, уже вареной. Но снова никто ничего «против» не имел. Особенно дракоша. Понятное дело, лучше пусть вареная сгущенка, чем вареный лягушонок.

Пожинав, друзья улеглись спать. Зато, к этому времени проснулись не ужинавшие комары. Учув тепло, исходившее от костра, первая эскадрилья комаров (назовем ее, первая комарилья) поднялась в воздух. Обнаружив возле костра четыре штуки чего-то вкусенького, они раззвонили об этом всем своим родственникам и знакомым. Через минуту в воздух поднялись вторая, третья и четвертая комарилья.

Лягушонок проснулся оттого, что по нему пробежала какая-то лошадь. Оказалось, что это были Гучок и Игорёк. Они пробежались по нему один раз, но вдвоем. «Странная у них игра. Какая-то ночная пробежка-припрыжка с пришлепками», подумал Гоша, глядя на мальчиков, которые бегали вокруг него и при этом шлепали себя всем, чем можно по всему чему можно.

Дракоша проснулся оттого, что по нему пробежал какой-то бегемот. Бегемотом была лошадь, пробежавшая по лягушонку. Кеша тут же сообразил, что мальчики играют в убегалку от комаров. Он схватил под мышку Гошу, направил его морду на комаров и стал стрелять из него как из автомата. Только вместо пуль из лягушонка вылетал его язык и хватал всех комаров на своем пути.

Через несколько минут все четыре комарилы были съедены лягушонком. Кеша не мог уже держать в лапах растолстевшего лягушонка и выронил его. Упавший Гоша, громко икнул, довольно улыбнулся и шлепнул себя по животу:

– Я скоро стану похож на твоего папу, – сказал он, повернувшись к Гучку. – А как называлась эта вкуснятина? – поинтересовался он, лежа на траве.

– Комароны, – пробурчал Гучок, ползая на коленях в траве и пытаясь найти свои кроссовки.

Игорёк восхищенно смотрел на лягушонка.

– Плиеду домой, куплю лягуску, буду с ней длузить и ходить в паходы, – торжественно пообещал он. – Ты – луций фумигатол.

– А кто такой фумигатол? – поинтересовался Гоша.

– Это такая стущка от камалов, – пояснил Игорёк. – В лазетку вставляица. Тока ты луцсе. Ты без лазетки лаботаес.

Он обошел вокруг лягушонка и начал щупать его бока и спину. Лягушонок заверещал от смеха.

– Не щекотайся! А то из меня все комароны выпадут.

– А я и не сикатаюсь, – серьезно заявил Игорёк. – Я баталейки исю.

– Ты думаешь, что мы на батарейках работаем? – удивился Кеша.

– Ну, если не на баталейках, тада на сампанском, – предположил мальчик.

– А что такое... вот это вот... сампанском? – спросил Гоша, осторожно выговаривая последнее слово.

– Сампанское – эта газиловка для взлослых, – пояснил Игорёк. – Кода мой папа аткльывает бутылку сампанскава, то плобка литит по квалтиле и абязательна сто-то лазбивает.

Гоша с Кешей переглянулись.

– Мы тоже иногда летаем по квартире и что-то разбиваем, – проговорил Кеша.

– Ты в нас, когда мы спим, не заливаешь сампанское? – спросил шепотом лягушонок, придвинувшись к Гучку.

Тот помотал головой.

– Они настоящие! Они – не игрушки, – твердо сказал Гучок.

– Какой-зе ты настоясий? – обратился Игорёк к лягушонку. – Все лягуски плавать умеют! А ты не умеес!

– Он умеет! – стал на защиту друга дракоша. – Он в пруд нырял с банкой сгущенки, когда прятался от пчел! Правда, Гоша?

– А циво он тада клицал, сто плавать не умеет?

Гоша сидел, опустив голову. Ему было стыдно признаться, но было уже поздно.

– Не умею, – грустно сказал он. – А в воду я нырял, там, где мелко. Где плавать не надо.

– Зато, он умеет комаров языком ловить. Так только лягушки могут, – поддержал лягушонка Кеша.

– А есё я в мультике видел, сто настоясии длаконы могут агнём дысать. Ты умеес агонь из носа или изо лта выпускать? – снова спросил Игорёк, посмотрев на Кешу.

Кеша растерянно посмотрел на друзей.

– А летать умеес? – продолжал Игорёк. – У тебя же клылья есть.

– Я не знал, что с ними можно летать, – недоуменно сказал дракоша, помахивая поочередно то левым, то правым крылом. – Я ими махал, когда мне было жарко.

– Зато он может со своим животом разговаривать, – вставил лягушонок.

– Плю зивот в мультике ницево не было, – подумав, ответил Игорёк.

– Может быть, они чего-нибудь и не умеют, но они мои самые лучшие друзья, – заявил Гучок. – Всё. Давайте спать, а то глаза слипа... ютса.

Последние слова он произнес, зевая, и сразу же провалился в сон. Остальные тоже улеглись, и через три минуты на освещенной лунной полянке раздалось мирное сопение. Только дракоша и лягушонок продолжали ворочаться.

– Ты спишь? – шепотом спросил дракоша.

– Какой уж тут сон, – грустно произнёс Гоша, – когда ты, непонятно кто.

– Как это непонятно? – запротестовал Кеша, усевшись на траву. – Ты лягушонок!

– А ты кто?

– Конечно же, дракон.

Лягушонок с сомнением на него посмотрел.

– Какие-то мы с тобой недоделанные...

Дракоша не знал, что возразить. Но падать духом от слов их нового друга он не собирался.

– ... Наверное, мы брачные игрушки, – продолжал думать вслух Гоша. – И теперь нам с этим жить всю жизнь.

– Ты хотел сказать «бракованные»? – уточнил Кеша.

– Какая разница, – упавшим голосом ответил лягушонок. – Брачные и мрачные. Теперь Гучок не будет с нами дружить так, как раньше.

– Да ты что! – запротестовал дракоша. – Он наш самый лучший друг, а мы его лучшие друзья. Он сам это сказал. А Гучок своё слово держит. От того, что мы чего-то не умеем, сейчас мы хуже не стали. И не будем мы жить с этим всю жизнь! Просто, мы не знали, что мы можем уметь. А сейчас уже знаем и, поэтому теперь будем учиться.

Настроение лягушонка, слушавшего дракошу, постепенно улучшилось.

– Пожалуй, это лучше, чем быть всегда брачным и мрачным, – согласился он.

– Конечно! – ободряюще сказал Кеша. – Всегда лучше идти в правильном направлении, чем стоять в неправильном.

Друзья рассмеялись. Луна тоже улыбнулась им, потом приложила палец к губам. По верхушкам деревьев пронеслось шелестящее «Ш-ш-ш!». И теперь уже вся полянка с головой погрузилась в глубокий и сладкий сон.

Кто куда, но все на север

Утром первым проснулся Кеша. Обычно, первым просыпался Гучок или Игорёк. Просто в этот раз в нос дракоши попала травинка, которая щекотала его до тех пор, пока он не чихнул. От его неожиданно громкого «пчхи!» с рядом стоявшего дерева прямо на спящего Игорька свалилась белка, которая запихивала в дупло орех. Дупло было полное, и последний орех никак не запихивался. А, когда белка полетела вниз, вслед за ней один за другим высыпались и все орехи. Игорёк, кряхтя, выполз из-под горы лесных орехов.

– Ну и ну, – пробурчал он потягиваясь. – Всю ночь камалы, как медсестлы в паликлинике, плягают воклуг тебя, и ноловят анализ клови взять. А утлом белки с алехами с дилевьев сыпятся. Хоть слем надевай.

Последний орех, непонятно по какой причине задержавшийся в дупле, стукнул Игорька по голове. Мальчик почесал макушку и посмотрел наверх.

– Халасо есё, сто бигимоты с ананасами в дуплах не зивут.

– Это точно, – сказал Кеша, собирая орехи. – Лучше бы там жили котлеты с жареной картошкой. Идем, орехов наколем.

Дракоша залез на пенёк и приказал:

– Клади орех на пенек и сразу же убирай руки. После того, как я его расколю, забирай серединку и клади следующий.

Шлепая хвостом по орехам, он быстро переколол всю кучу беличьих запасов. Игорёк еле за ним успевал.

– Вот это да-а-а, – удивленно протянул мальчик. – Такова в мультике пла длаконов тозе не было. Тебе мозна на алеховой фабликке лаботать.

– Мне лучше на сгущенковой фабрике работать, – ответил дракоша. – Пошли умываться.

Они подошли к озеру и умылись. Вытираясь полотенцем, Кеша вдруг почувствовал, как что-то схватило его за хвост. Дракоша не заметил, что опустил его в воду. На хвосте болталась рыбка.

– Тащи сюда котелок и разжигай костер, – крикнул он Игорьку. – Сейчас мы себе завтрак нажарим.

Когда котелок был полон, они притащили его к костру, и, нанизав рыбу на ветки, поджарили её на огне. В воздухе потянуло аппетитным запахом.

– Мамошка, – сквозь сон прошептал Гучок.

Он поднялся и открыл глаза. Одновременно с ним проснулся Гоша.

– Доброе утро, жареная рыбка! – радостно произнес лягушонок. – А откуда она у нас взялась?

– Это длакоса наловил, – ответил Игорёк. – А я ему памагал.

– А эта гора орехов откуда?

– Ис дупла на меня свалилась, – снова сообщил Игорёк. – Вместе с белкой. Так мы её с длакосей вмиг полуссили.

– Кого полушили? Белку?

– Какую белку? Голу алехов, – терпеливо объяснил Игорёк. – А белка, вон, на делеве сидит. Абизается.

Гучок взял три рыбки, подошел к стволу дерева, на котором сидела белка и постучал по нему.

– Ты сего? – не понял Игорёк. – Думаес, у белки тут двель есть?

Гучок приложил палец к губам и постучал ещё раз. Белка осторожно спустилась, понюхала жареную рыбу, потом схватила её и потащила в дупло.

– Теперь не обижается, – удовлетворенно сказал Гучок.

Позавтракав, друзья собрались, чтобы продолжать путь. А в это время, привлеченный запахом жареной рыбы, на поляну вылез огромный и голодный бурый медведь. Но день, видимо, был для него невезучий. Поняв, что рыбы уже нет, он решил, что на завтрак ему сгодятся и два мальчика на велосипедах с какой-то мелюзгой.

Увидев, как на них надвигается облизывающийся медведь, Игорёк с надеждой в голосе пролепетал:

– Я видел, как в цирке медведи на виласипетах катаюца. Мозет и этот хоцет покатаца?

– У меня другой вопрос, – дрожащим голосом произнес Гоша. – Кто из нас вкуснее? Лягушата, драконы или мальчики? Кто вкуснее, тот первый и бежит.

И в одно мгновение все четверо рванули с места, как бегуны на стометровке. Никто не считал себя невкусным.

Гучок и Игорёк давили на педали изо всех сил. Кеша и Гоша за ними не успевали, поэтому они запрыгнули на велосипед Гучка и залезли на рюкзак. Лягушонок доставал из кармашка рюкзака орехи, клал их на хвост дракоши и стрелял ими по медведю, как из камнеметалки. Медведь не успевал уворачиваться от ореховых пуль, поэтому теперь он был не только голодным, но и злым.

Вдруг низко растущая ветка сосны подхватила орехометальщиков и смела их с рюкзака своей широкой лапой, словно метла. Гучок и Игорёк, не заметив пропажи друзей, мчали без оглядки вперед. А впереди была река.

Кеша и Гоша очутились на ветке как раз на уровне головы медведя, который стремительно приближался. Выход был один: лезть вверх.

Медведь с разбегу повис на ветке. Но, так как день был для него невезучий, ветка, не выдержав его веса, хрустнула. Но день продолжался, а, значит, на этом его невезение не закончилось.

Внизу семья городских ежей, удивленная столь интенсивным движением велосипедистов в лесу, осторожно переходила проезжую часть, то есть тропинку. Они не знали, что, если ты переходишь дорогу в лесу, то надо смотреть налево, потом направо, а потом наверх. Потому что сверху иногда могут падать медведи.

Медведь ещё ни разу не падал на ежей. Почувствовав в себе пять тысяч иголок одновременно, он заревел так, что с ближайших деревьев посыпались все иголки и листья, и помчался вверх по стволу сосны.

Дракоша повис на самом кончике самой высокой ветки. Лягушонок висел, держась за дракошу. Медведь, дотянувшись до Гошиной лапы, ухватился за нее и повис, пытаясь стащить друзей с дерева. Но ветка, согнувшись под тяжестью, понесла медведя к самой земле. Ежики были по-прежнему внизу и повторяли правила перехода через проезжую часть в лесу. Медведю не улыбалось получить ещё пять тысяч уколов, поэтому он сказал «Мама!» и как по канату перебрался по Гоше и Кеше поближе к ветке.

– Его мамы тут только не хватало, – пробормотал Гоша.

И вдруг ветка резко распрямилась. Все взлетели. Впереди летел дракоша, за ним лягушонок. Они ещё никогда не летали как птицы, поэтому смотрели вокруг широко раскрытыми глазами.

– Смотри! – закричал Игорёк Гучку. – Они летят!

Друзья стояли, задрав головы, и смотрели на эту удивительную, непонятно как летевшую, стаю перелетных зверей, орущих на три разных голоса.

– Летят на северо-запад, – констатировал Гучок. – Отклонились от маршрута.

– Интелесно, а как они будут плизимляться? – поинтересовался Игорёк. – Тут где-нибудь есть аэлодлом?

А летевших распирало от эмоций.

– Вау! Мы летим! Смотри вниз! Там Гучок! Как мы высоко! – восхищенно кричал Кеша.

– Посмотри назад! Медведь тоже... эволюционировал! – испуганно верещал Гоша.

Чем распирало медведя мы так и не узнаем, потому что вместе они летели недолго. Медведь был тяжелее, поэтому плавно эволюционировал вниз, пока не встретился с сосной, растущей на берегу реки. Сосна такой встречи не выдержала и сломалась, перекинувшись через реку. Ударившись о противоположный берег, она, как пружина, подбросила медведя. Медведь снова взлетел, но на этот раз он встретился с рекой.

– Здолово! Вот и мостик! – обрадовался Игорёк. – Медведь постлоил.

Невезучий строитель мостов тем временем бултыхался в речке, которая несла его вниз по течению. А его недавние друзья по взлету продолжали лететь на северо-запад. Стая перелетных уток, которых они обогнали, принялась живо обсуждать увиденное.

– Вот, дожили! Это всё экология, – заявила первая утка. – На земле чистого места не осталось, так все тепе'ть на небо лезут.

– Шо ви мне гово'гите! – запротестовала другая утка. – Я недавно была на конфе'генции в К'гьякенагене. Так это всё глобальное потепление!

– Не смешите мой пух и пе'гья! – вмешалась третья. – Я точно знаю, шо это генетически модифици'гованные че'гвяк и яще'гица, сбежавшие из лабо'гатории. Овечка Долли по с'гавнению с ними так это п'госто овца.

Лягушонок и дракоша не успели поспорить насчет червяка и ящерицы, потому что их сильно потянуло к земле. Упав на мягкие еловые ветки и получив по лбу шишками, друзья скатились вниз.

– По-моему мы всех обогнали, – произнес Кеша, сидя на земле и потирая лоб. – Как ты думаешь, это уже северный полюс?

– Не знаю, – ответил Гоша, явно думавший о чем-то другом. – Но медведи на полюсе белые.

– Как будем искать Гучка с Игорьком?

– Если их ещё никто не съел, – помрачнел лягушонок.

– Эй, ты чего? – толкнул его дракоша. – Никто их не съел! Тем более какой-то там медвежонок. Медведей боятся – к Деду Морозу не ходить. Все, хватит медведитировать. У меня, кажется, есть идея.

– Какая? – оживился лягушонок.

– Идея из области информационных технологий, – гордо объявил Кеша. – Нужно найти сороку и сказать ей, что мы здесь проездом на северный полюс. И ещё обед не наступит, а весь лес будет об этом знать.

– Ну, узнает об этом весь лес. А где нас искать?

– Надо найти какую-нибудь местную достопримечательность, место, которое знают все. И сидеть там, пока Гучок с Игорьком нас не найдут.

– А если не найдут?

– Тогда сами пойдем на северный полюс. Там и встретимся.

– Хорошо, – согласился Гоша. – Только у нас нет компаса.

– А, ну-ка, вспомни книжку юных следопытов. Что там было про то, когда нет компаса, а он во как нужен?!

– Вспомнил! У деревьев веток больше на южной стороне. А ещё на пеньке видно, что с южной стороны расстояние между кольцами шире. Птицы строят гнезда, а муравьи выют муравейники с юга. Днем по солнцу можно определить. Оно у нас по небу ближе к югу проходит. А ночью – по звездам.

– Это ты, что, все по картинкам узнал? Из книжки про следопытов? – недоверчиво посмотрел на Гошу дракоша.

– Да, а что?

– Да я вроде тоже... того... с вами её смотрел, – неуверенно проговорил Кеша. – Но ничего такого не запомнил.

– Ты в это время бутерброды уплетал, которые мы для похода сделали.

– А-а-а, – протянул дракоша. – Ну, значит, тоже полезным делом занимался. А ты и под землей сможешь определить, где юг?

– Конечно, – уверенно произнес лягушонок. – С южной стороны у деревьев корней больше.

– Чего ты все про деревья, да про деревья. Других компасов что ли нет?

– Есть. Просто деревья растут почти везде. А они ведь живые. Поэтому и подсказывают нам.

– Кто живые? Деревья? – удивился дракоша.

– Да. Они много пользы всему живому приносят. И люди, когда их вырубают, рубят ветку, на которой сидят.

Кеша почесал голову.

– Ладно, пошли искать сороку. Заодно, узнаем у нее про достопримечательное место.

А в это время Гучок и Игорёк, перебравшись по упавшему дереву на другой берег, двинулись на поиски Гоши и Кеша. Тропинки здесь уже не было, и приходилось пробираться, как придется. Поэтому они довольно быстро устали. Присев на упавшее дерево, друзья перекусили сухарями и тушенкой. Наклонившись к траве, Гучок снял со спины проползавшего мимо ежика пару диких яблок и груш и положил на их место гриб, который сорвал тут же под пеньком.

– Угощайся, – он протянул их Игорьку.

– Кислятина, – смачно уплетая яблоко, констатировал Игорёк. – Вкуснее, чем у нас во дворе. И глуска ницево.

Определив, с какой стороны полз ежик, Гучок пошел туда и скоро набрел на дикую яблоню и грушу. Набрав полную рубашку плодов, он пошел к ближайшим соснам и вскоре вернулся с полной рубашкой орехов.

– Вон там, – он махнул рукой влево, – растет малина. А там – ежевика.

– Откуда ты знаешь? – удивился Игорёк. – У тебя, сто, малиноискатель есть?

– Нет, – рассмеялся Гучок. – У меня белкоговоритель есть.

И, увидев озадаченную физиономию Игорька, объяснил:

– Белки показали.

Наевшись вкусных ягод, мальчики продолжили поиски пропавших друзей. Близилась ночь. Но лягушонка и дракоши нигде не было. Гучок был расстроен.

– Сто будим делать? – спросил Игорёк, устало опустившись на землю.

– Не знаю. Будем искать дальше.

– Я, вот, сто думаю, – предложил он. – Если мы будим их долга искать, наступит зима. Эта летом тут еды пално. А зимой еда законсица, и будим как медведи лапу сасать. Снега будит пално, и виласипеты плидётся блосить. Да и холадна будит. Давай сделаем так. Они, видь, знают, сто мы идем к Деду Малосу. Паэтаму, если нас не найдут, то пайдут к нему. А нам, знацит, стобы не тилять влемени, нада ити к Деду. У ниво и встлетимся.

Гучок задумался, растирая в руках листики какой-то травы. Нужно было принять ещё одно тяжёлое решение. Он не хотел бросать друзей в неизвестности, но Игорёк был прав. Времени терять было нельзя.

– Ладно, – сказал он Игорьку. – Давай спать.

И, вспомнив слова папы, добавил:

– Утро вечера утреннее. Завтра решим.

Но быстро заснуть им не удалось. В этом лесу водились не только неужинавшие комары. Здесь было полно ещё и необедавших. И, кстати, незавтракавших тоже. Комарилья за кома-

рильей они налетали на пытавшихся заснуть мальчиков. Минут через двадцать, уставшие от отмахиваний и шлепаний Гучок и Игорёк уселись на траву.

– Павизло вам, сто с нами нет фумигатола, – угрожающе произнес Игорёк, глядя в темноту. – Лягусонок бы с этими звелями быстло лазаблался.

– Да-а, – согласился с ним Гучок.

Еще минут десять они безуспешно отмахивались от наседавших комаров.

– Ну, дастали! Слусай! – вдруг сказал Игорёк. – Па-моему, они больсе воклуг меня летают, цем воклуг тебя. Я сто, вкуснее?

И, поймав в воздухе очередного комара, он приблизил его к своему носу, посветил на него фонариком и в упор спросил:

– Я у вас сто, диликатес сто ли?

Комар ничего не ответил, зато впился Игорьку в палец.

– Ну, ты пасматли, как он миня ест, – возмущённо сказал он и повернулся к Гучку. – Тозе мне, сталовую насёл!

Гучок хотел протянуть к комару свой палец, но комар замахал всеми своими свободными лапами, вырвался и в ужасе улетел.

– Циво эта он? Тваиво пальца испугался, а маиво нет. А ну, давай исё аднаво пловелим.

Второй комар, издав писк ужаса, улетел ещё быстрее первого.

– Я, кажется, понял, в чем дело, – сказал Гучок. – Они боятся запаха моих пальцев. Я их натер какой-то травой. А, ну, посвети мне.

Гучок некоторое время шарил в траве.

– Вот она! Натирайся!

В тот вечер Гучок и Игорёк победили комаров. Потому что победа всегда достается наблюдательным и внимательным.

Сила лёгкости против силы тяжести

Гоша и Кеша стояли посреди поляны с вырубленным лесом перед огромной кучей всякого хлама и мусора.

– И что это такое? – издевательски произнес лягушонок. – Местная достопримечательность?

– Я, вот, гляжу на эту кучу пеньков и думаю, – произнес Кеша. – Это же, сколько людей упало, когда рубили ветки, на которых они сидели.

– За них не беспокойся. Они приехали и уехали. А, вот, что мы здесь делаем?

– Ну, подумаешь, свалка, – оправдывался Кеша. – Зато сорока сказала, что это место знают все, кто живет в лесу. Теперь она всем расскажет, что мы здесь. А когда об этом узнают Гучок и Игорёк, они нас найдут, и мы снова будем вместе. А пока мы их тут будем ждать, поищем что-нибудь интересное.

– Теперь я понял, что такое информационная технология. Это сидеть на свалке и искать что-нибудь ненужное.

– Не бухти, – успокаивал лягушонка Кеша. – Это, смотря как посмотреть. Кому-то ненужное, а кому-то и нужное.

– Ну и что ненужно-нужное здесь можно найти? – не унимался Гоша.

– А, вот, смотри!

С этими словами дракоша подошел к старому холодильнику и дернул его за ручку. Дверца распахнулась, и сверху на него свалился спящий филин. Возмущенная бесперомонным вторжением, птица с криками улетела в лес.

– Вот, пожалуйста, свободная жилплощадь, – сказал Кеша, оглядывая все внутри холодильника. – Трехкомнатный утепленный дворец. Есть мансарда, – добавил он, заглядывая в морозилку. – На дверце дворца есть спальня для гостей.

Всё оставшееся до вечера время друзья занимались обустройством своего нового жилища. Они соорудили себе постель, вырезали в стенке холодильника окно и вкусно поужинали ползающей и летающей мелочью. Потом, найдя старый радиоприемник, они долго с ним возились в поисках какой-нибудь музыки. Но из динамика раздавались только бульканье, писк и шипение.

– Прямо, как у меня из живота, когда я сильно думаю, – удивился дракоша.

– Наверное, и он сильно думает, – предположил лягушонок.

– Чего ему думать? Пусть, лучше, поет.

– Давай, напоём ему, – предложил лягушонок, – а он пусть подхватывает.

И они вдвоем начали горланить песню о походе:

В походы ходят настоящие мужчины:
Гучок, дракоша, лягушонок, Игорёк!
В походы ходят настоящие мужчины,
Трусы не ходят в поход!
Трусы не ходят в поход!

Далеко за полночь, когда ночной лес наслаждался лишь храпом дракоши и посвистыванием лягушонка, внутри приемника что-то снова зашипело и забулькало. Он, наконец-то, решил подхватить песню дракоши и лягушонка. Тишину спящего леса прорезала песня «Трус не играет в хоккей». Дверца холодильника открылась, из нее высунулась Гошина лапа, которая, нащупав приемник, дотянулась до кнопки и выключила его. Тишина была восстановлена, и лес продолжил наслаждаться храпом дракоши и посвистыванием лягушонка.

Поднявшись рано утром и сделав зарядку, дракоша стал внимательно осматривать местную достопримечательность в поисках чего-нибудь интересного.

– Я иногда думаю, а на чём лучше ехать по северу? – сказал он, притавив поломанные санки к Гоше, который как всегда по утрам чистил свой длинный язык. – На велосипедах или на санках?

– Эти ханки ехё нугно до севега дотахить, – оценил находку лягушонок, не прекращая чистить язык.

– Дотахить, дотахить. А чего их тащить? Они нас сами повезут, – уверенно ответил Кеша.

С этими словами он стал шумно «колдовать» вокруг санок, периодически совершая рейды на помойку. Каждую секунду в его лапах мелькали невесть откуда взявшаяся дрель, молоток, пила, гаечный ключ и напильник.

Через полчаса бурной деятельности чудо техники было представлено на всеобщее обозрение. Оно представляло собой санки с веревкой, с прикрученными к полозьям колесами от детского педального автомобиля, и рулем, взятым оттуда же. Сверху стояла люлька от детской коляски. Спереди был прилеплен логотип «АвтоВАЗ».

– Перед вами моя последняя разработка – безмоторный концепт-кар. Велюровый салон с откидным верхом сделает наше путешествие приятным и комфортным, – нахваливал свое изобретение Кеша.

– А чего оно у тебя называется «безмоторный концерт-кар»? – поинтересовался Гоша. – В него, что, ворон запрягать надо, и только на концерты ездить?

– Про ворон ты это хорошо придумал, – одобрил идею Кеша. – А ездить можно везде.

– Тогда это безмоторный вездехар, – сделал вывод лягушонок. – Осталось только ворон запрячь. А как мы будем с ними договариваться, чтобы они нас везли?

– Ну-у... Нужно будет с собой сухарей набрать, и кормить их по дороге.

– Слушай, – вдруг сказал Гоша. – Если сюда можно запрячь ворон, то почему бы к нему не приделать крылья?! Тогда на нем можно будет не только ездить, но и летать. Такой себе автосанколёт.

– А это идея, – сразу загорелся дракоша. – Я приделаю к нему выдвижные крылья. Чтобы убирать их, когда не надо. Кнопку нажал – крылья выехали, ещё раз нажал – заехали обратно.

Прошло два часа махания, резания и стучания всеми имевшимися инструментами по очереди и одновременно. Первоначальный безмоторный вездехар был модернизирован и готов к лётным испытаниям. Но у всех ворон был обеденный перерыв, и Кеша по этому поводу очень возмущался.

– У меня график испытаний, а у них обеденный перерыв! Они мне сейчас ещё и послеобеденный перерыв устроят, а потом и передужинный!

Похоже, что испытания откладывались до ужина, когда вороны проголодаются. Нужно было искать им какую-то замену. И замена была найдена в виде двух куч мусора. Одна использовалась для разгона съезжавшего с него вездехара, а вторая как трамплин. Первая называлась разгонятельная, а вторая – взлетательная. Когда взлетно-мусорная полоса была готова, Кеша торжественно объявил:

– Всем пассажирам занять свои места согласно купленным билетам. Попрошу всех стать в очередь!

Дракоша немножко поруководил мнимой очередью, успокаивая невидимую толпу пассажиров.

– Граждане, успокойтесь! Сядем все. Первыми занимают свои места пилот и его помощник! Потом женщины, дети и багаж! Помощник, присаживайтесь!

– Испытывай свой кар один, – категорически сказал лягушонок. – Я буду твоим помощником здесь, на земле.

– Ты не хочешь прославиться, как первый лягушонок, летавший на безмоторном вездехаре? – искренне удивился Кеша.

– Я не хочу прославиться, как первый лягушонок, упавший с автосанколета носом в мусорную кучу.

– У нас солидная авиакомпания, опытные пилоты и современная техника, – объявил дракоша, поглаживая своё детище. – В бизнес-классе кормят орехами и ягодами!

– Я лучше на земле поголодаю. И, вообще, у меня от высоты голова кружится.

– Залезай, не дрейфь, – продолжал уговаривать его дракоша. – Чтобы испытания были правильными, все должно быть настоящим. Даже лягушки. К тому же, тебе надо привыкать к высоте. А чтобы голова не кружилась, не смотри вниз.

Наконец лягушонок был уговорён. Друзья уселись на сиденье, оттолкнулись и понеслись вниз. Счастливый миг полёта настал. Это был именно миг. Потому что на их пути оказался ствол старой сосны. Три дупла, одно под другим, словно ожидали своих гостей. В самое верхнее влетел Гоша, чуть пониже – Кеша, а в самое нижнее встряли санки. Так как дерево внутри было пустое, дракоша и лягушонок покатались вниз и выкатились на санки как шарики из лототрона. Санки не удержались и рухнули вниз.

– Вот видишь, всё в порядке, – весело сказал Кеша лягушонку, вылезая из муравейника. – Вообще, летать полезно для здоровья. Нам только руля высоты не хватает.

– А падать в муравейники тоже полезно для здоровья? – недовольно спросил Гоша, отряхиваясь от налипшего мусора.

– Кстати, этим муравьям крупно повезло. Благодаря нам, их муравейник войдет в историю авиации.

– Вот, тормозов нам точно не хватает, – продолжал злиться Гоша. – Уж, они то наверняка были бы полезны для здоровья.

Муравьи, разозленные падением разрушительных гостей, готовились перейти в атаку.

– Всё, всё, всё. Делаю евроремонт. Будет лучше, чем было, – успокаивал их Кеша, пытаясь придать жилищу муравьев первоначальный вид.

Взяв соломинку, он воткнул её в муравейник.

– Вот. Теперь у вас и антенна есть. Будете телевизор смотреть, – торжественно объявил он и обнадёживающе кивнул в сторону свалки. – Вон там валяется. Ну, немного б/у, но в хорошем состоянии!

Работы по усовершенствованию дракошиного изобретения продолжились, и вскоре оно вновь было готово к испытанию. Гоша и слышать не хотел про свое участие в очередном полете. Поэтому Кеша вытащил из мусорной кучи потрепанную тряпичную куклу и привязал её к санкам.

– Теперь у тебя есть заместительница, – крикнул дракоша лягушонку. – Знакомьтесь, Маша-Гоша!

Всё было готово к полету. Вездекар разогнался, взлетел и к изумлению Гоши полетел над деревьями. Кеша ликовал. Его счастьем не было предела. Про посадку он вспомнил немножко позже, когда вездекар стал терять высоту. «А садиться-то некуда, – размышлял он. – Разве что на взлетно-мусорную полосу».

Но приземлиться ему не удалось. Покатившись вниз по взлетательной куче, дракоша снова взлетел с разгонятельной. «Вот так номер, – думал Кеша, взлетая в очередной раз. – ... Да-а. Так и до зимы кататься можно. Было бы чего кушать». Проголодавшись, он попытался ловить мошкар, но чуть не выпал из своего вездехара. Он повернулся к своей тряпичной напарнице:

– Уважаемые пассажиры и багаж! – объявил он. – К сожалению, наш полёт заканчивается! Сейчас будем садиться мягким местом на естественную неровность. Тормозить будем деревом. Посадка будет не мягкой, но весёлой. Будем рады увидеть вас снова... когда-нибудь!

Естественной неровностью была грунтовая дорога, которая пробегала возле свалки. Посадив Машу-Гошу перед собой, дракоша пошел на снижение. Маша-Гоша была настолько молчаливой куклой, что даже не поинтересовалась, что значит «тормозить деревом». Везде-кар, подпрыгивая, покатился по грунтовке и точно по плану врезался в дерево.

К месту плановой катастрофы, запыхавшись, подбежал Гоша. Увидев в люльке только куклу, он схватил её и стал трясти:

– Где Кеша? Отвечай!

– Йо-хо! – выкрикнул дракоша, выскакивая из-за люльки. – Получилось! Небеса у наших лап!

И он исполнил неизвестный широкой публике танец покорителя небес.

– В следующий раз полетим втроём! – заявил дракоша.

– Ну, хорошо, – осторожно стал рассуждать лягушонок. – Каким-то чудом вторым буду я. А кто будет третьим?

– Она, – улыбнулся Кеша и кивнул в сторону куклы. – Она будет нашей подружкой без-опасности. Она мне только что жизнь спасла!

– Ладно, только называй её просто Маша, – попросил Гоша, скептически глядя на куклу. – А то, когда ты её называешь Маша-Гоша, я как-то странно дёргаюсь.

– Договорились. Я буду звать её Простомаша.

Солнце клонилось к закату. Постепенно верхушки деревьев темнели всё больше и больше.

– Мы здесь уже второй день, а Гучка все нет, – грустно проговорил лягушонок. – Что-то твой план не работает. Сорока должна была уже по всему лесу разстрезвонить, что мы здесь.

– План хороший, – настаивал дракоша. – Сорока почему-то со своей работой не справляется.

Друзья не знали, что в тот же день сороку отправили за реку в соседний лес в командировку на курсы повышения улучшения умения работать с общественностью. Поэтому про Гошу и Кешу хорошо знали в соседнем лесу.

А Гучок и Игорёк, проснувшись утром, решили, что если сегодня они не найдут друзей, то на следующий день двинутся в дорогу дальше. Они спрашивали про Гошу и Кешу у каждого зверька, которого встречали по дороге. Услышав про лягушонка, многие звери отправляли их к озеру или речке. Про дракошу вообще никто не знал. Только старый ворон сказал, что слышал как-то от прабабушки, что где-то далеко на юге есть большая река, в которой водятся похожие драконы. Но вскоре выяснилось, что эти драконы ходить на задних лапах не умеют, потому что они крокодилы.

Сонная сова, которую Игорёк вытащил из дупла и растормошил, лениво сообщила, что как-то ночью то ли прошлым, то ли позапрошлым летом видела такую парочку. Они прилетели в светящейся летающей миске, искупались в лесном озере, снова залезли в миску и улетели.

Мальчики вернули сову в дупло и озадаченно переглянулись.

– У меня такое падазление, сто эта сава нам какой-то свой дулацкий сон ласказала, – прокомментировал Игорёк. – Или телевизоза на ночь насматлелась... Ванная в миске... Она нам сицяс есё и пла унитаз в цяске наплетёт... И пла халадильник в лозке... Пасли, ну её!

Пробродив по лесу весь день, Гучок и Игорёк к вечеру вышли на шоссе. Компас показывал, что шоссе идет с юга на север.

– В ночь не будем ехать, – сказал Гучок. – Заночуем здесь.

У него оставалась последняя надежда, что к утру Гоша и Кеша найдутся.

Пожинав, друзья разложили возле костра спальный мешок и улеглись на него.

– Я по телевизору слышал, как один дядя рассказывал, что сейчас уже научились детей в пробирках выращивать, – произнёс Гучок.

– А сто такое «плабилка»? – спросил Игорёк.

– Это такая маниусенькая бутылочка. Как твой палец.

– А как их туда засовывают?! – вытаращился на него Игорёк.

– Не знаю, – пожал плечами Гучок. – Можно даже выбирать, кто родиться – мальчик или девочка.

Игорёк присвистнул.

– Ещё он говорил, что скоро родителям можно будет выбирать, какой у их ребёнка будет цвет глаз и рост, заказывать, чтобы он был сильнее и умнее...

– Ну и ну-у... Как иглуску в магазине! – изумлению Игорька не было предела. – Слушай, у меня идея! Так, вить, и ладителей мозна в плабилках выласивать?

– Об этом дядя ничего не говорил, – растерянно пробормотал Гучок.

– М-да. Думаю, самая главная плаблема, эта их туда запихнуть... Пазалуй, мой папа туда тоцньо не влезет, – задумчиво произнёс Игорёк, глядя на свой палец. – Када велнёмся, нужна будит найти этава дядю и падлюбно аб этам пабеседовать.

И снова в путь

Наступило утро. Гучок и Игорёк вылезли из спального мешка, умылись, сделали утреннюю зарядку и позавтракали. Кеши и Гоши не было. В последний раз глянув на лес, мальчики сели на свои велосипеды и поехали.

Когда проснулся лягушонок, то Кеша уже делал зарядку.

– Как думаешь, Гучок с Игорёком нас ещё ищут? – спросил он у дракоши.

– Не знаю, – пожал крыльями Кеша. – Если бы они узнали, что мы здесь, то быстро бы нас нашли. Поэтому я думаю, что в моей информационной технологии информация пошла куда-то не туда.

– Я ничего не понял, скажи нормально, без технологий.

– Это значит, что сорока рассказывает о том, что мы свалке, где-то не там, где нас ищут Гучок и Игорёк. Может, мы далеко залетели? Или нас ветром в сторону отнесло. Давай, мы пойдем их искать.

– А, если, они всё-таки узнают, что мы на свалке, придут сюда, а здесь от нас только холодильник остался, – возразил Гоша.

– Так нам, что, до зимы здесь сидеть?

– До зимы тоже нельзя, – задумчиво проговорил лягушонок. – Помнишь, как Гучок с папой делали кормушку, потому что зимой птицам есть нечего?

– Помню, – рассмеялся Кеша. – Тогда ещё Веник хотел воробья поймать и прыгнул из форточки на кормушку. Потом сидел в той кормушке и орал до вечера, потому что снега боялся. Пока папа с лестницей не сняли его оттуда.

– Если идти дальше, то надо идти сейчас. Если сидеть здесь, то потом лучше не идти. А если не идти дальше, то надо идти обратно.

Кеша какое-то время переваривал в животе эту формулу.

– Если я правильно тебя переварил, то нам лучше идти дальше, – сказал он. – Потому что я без Гучка не вернусь.

– И я тоже, – твёрдо сказал Гоша.

– Тогда нам нужно запастись едой. Все запасы остались у ребят.

– Мне запастись не надо, – заявил лягушонок. – Мои запасы летают в воздухе. Везде, где мы были, есть комары и мошкара.

– А ты зимой, в холод, встречал хотя бы одного комара или муху? – спросил Кеша. – Они все спят.

– Ну, тогда я буду их будить и есть, – нашелся Гоша.

– Ага. Если найдешь их спальню. Лучше подумай, какую еду нам с собой взять.

– Гучок говорил, что в дорогу лучше брать то, что долго не портится, – сказал лягушонок. – Консервы, например.

– Я ещё ни разу не встречал сгущенковое дерево, – подумав, произнес дракоша. – И тушенковое тоже. Но пустых консервных банок в лесу полно.

– Значит, где-то растёт, – рассудил Гоша. – Надо бы у кого-нибудь узнать.

И они пошли расспрашивать у зверей про консервные деревья. Но никто ничего про такие деревья не знал. Зато все рассказывали, что пустые банки и бутылки остаются после людей, которые идут через лес.

– Получается, что происхождение консервов неизвестно, – подвел итог всех расспросов лягушонок. – Похоже, надо искать альтернативу.

– А она вкусная?

– Есть вкусная, а есть невкусная.

– А мы её уже когда-нибудь находили? – поинтересовался дракоша.

– Конечно. Вспомни, как мы нашли мёд и ели его вместо сгущенки. Я точно знаю, что пчелы делают мёд из цветочного нектара. Поэтому, он не только вкусный, но и полезный.

– А ещё орехи долго не портятся, – вспомнил дракоша. – И сухофрукты.

– Сухофрукты сушить надо, – возразил лягушонок. – А у нас времени нет.

– Тогда, давай, найдем сухие сухофрукты.

– Где мы здесь найдем сухофрукты? – удивился Гоша.

– У того, кто сушит фрукты. У белок, например.

– Нужно будет с ними на что-нибудь поменяться, – предложил лягушонок. – На грибы или ягоды.

– Или на радиоприемник, – добавил Кеша. – Надо, только, предупредить, что он не для еды, а то погрызут.

Полдня друзья занимались тем, что обменивали собранные грибы и ягоды на орехи и сушеные фрукты. Белки долго не хотели брать радиоприемник, который нельзя погрызть зимой, пока Гоша не вытащил из него антенну и не показал, что на ней можно сушить все, что хочешь. После этого белки чуть не подрались за столь нужное в хозяйстве чудо техники.

Собравшись и упаковав все припасы и посадив в вездехар свою подружку безопасности, друзья пошли искать езовых ворон. Но это оказалось делом непростым. Никто не хотел лететь непонятно куда за хлебные сухари, потому что здесь, на свалке, они запросто могли найти себе еду. Кеша снова очень возмущался:

– Им, видите ли, подавай бутерброд с черной икрой! А сыра с плесенью не хотите?

Такой поворот дел угрожал сорвать планы друзей. И тут Гошу осенила идея.

– Слушай! Если эта свалка – местная достопримечательность, значит, сюда приезжают туристические автобусы! А какая нам разница, за кого цеплять веревку? Зацепим за автобус и вперед!

– Насчёт «зацепим и вперед» идея интересная, – похвалил дракоша. – Только я думаю, что туристические мусоровозы сюда приезжают чаще, чем туристические автобусы.

– Какие ещё туристические мусоровозы?

– Те, которые весь мусор после туристов сюда привозят.

– Что-то я не встречал здесь мусоровозов, – засомневался Гоша.

– Зато туристических автобусов тут целая очередь! – саркастически заметил дракоша.

– А, может, мы с тобой не на том краю свалки, куда они приезжают! – предположил лягушонок. – Ты, когда летал, ничего такого не заметил?

– Нет, но я видел, что дорога поворачивает за лес, – вспомнил Кеша.

– Поехали туда!

И друзья стали толкать свой вездехар по грунтовке вдоль мусорных куч в сторону поворота. Вдруг они услышали шум двигателя.

– Давай быстрее! – крикнул Гоша.

Они повернули за последнюю кучу мусора и наткнулись на огромную оранжевую машину, стоящую к ним задними колесами.

– О! Автобус! – обрадованно крикнул дракоша.

– А, по-моему, мусоровоз, – возразил лягушонок.

– А, без разницы! – крикнул Кеша. – Цепляй веревку!

Гоша быстро закрепил веревку за машину и запрыгнул в вездехар.

– Поехали! – радостно скомандовал Кеша. Машина как-то по-своему поняла команду, и в одно мгновение друзья вместе с вездехаром были засыпаны кучей мусора. Высыпав все содержимое кузова, машина двинулась вперед, волоча за собой веревку. Из большой кучи мусора медленно и торжественно выехала маленькая кучка и поехала следом за машиной. Кучка зашевелилась и посыпалась вниз. Теперь в ней угадывались вездехар с тремя силуэтами сверху. Один из них произнес голосом Кеши:

– Всё-таки мусоровоз. Ты выиграл... Какое-то тяжелое и темное начало. Даже дороги не видно.

– Горшокними с головы, – посоветовал голосом Гоши другой силуэт.

Третий силуэт молчал. Наверное, сдерживал эмоции. Друзья стряхнули с себя остатки мусора и стали очищать свое транспортное средство.

– Ты куда Простомашу выбросил?! – крикнул Кеша и, спрыгнув с вездкара, помчался за случайно выброшенной Гошей куклой. Подхватив ее, он бросился догонять мусоровоз. По дороге он несколько раз спотыкался и падал, но каждый раз поднимался и продолжал бежать. Машина не сбавляла ход. А сил у Кешы оставалось все меньше. До вездкара оставалось сделать последний рывок. Но сил на него у Кешы больше не было. Тогда он выбросил вперед лапу с куклой. Гоша, схватив своими лапами куклу, подтянул друга к себе, и оба, тяжело дыша, свалились на дно люльки.

– А, ведь, она меня уже второй раз выручает! – радостно воскликнул Кеша. – Всё-таки женщина – необходимая в хозяйстве вещь!

И они покатались за машиной дальше.

Тем временем Гучок и Игорёк ехали на велосипедах на север. Их обгоняли большие и маленькие автомобили, обдавая пылью и гарью.

– Я, вот, думаю, – поделился своими размышлениями Гучок, когда они остановились на привал. – Машины едут по правой стороне дороги. А с какой стороны лучше всего ехать нам: с правой или с левой?

– Мы тозе масыны, – уверенно сказал Игорёк. – Паэтаму нам по плавой.

– Но, ведь, когда мы едем по правой стороне, то не видим машин, которые обгоняют нас сзади, – возразил Гучок. – А отдельных дорожек для велосипедов тут нет.

– Цесно говоля, – признался Игорёк, – мне немножко стласновато, када сзади ка мне плиблизаетца и гудит сто-то бальсое, а я ево не визу.

– Вот я и думаю, давай будем не машинами, а детскими велосипедами. И, тогда, нам всё-таки лучше ехать по левой стороне, навстречу машинам, чтобы их видеть и, когда надо, съезжать в сторону.

– Ладно, – нехотя согласился Игорёк, которому очень хотелось быть водителем машины. – Тада, давай, када заедим в лес, то будим ехать по плавой сталане, как настоясии масыны.

День был жарким, и они съехали с дороги в лес. Естественно, они ехали по правой стороне, как настоящие машины. Игорёк частенько покрикивал на лесную живность, которая заезжала на тропинке или просто разглядывала маленьких путешественников.

– Эй, сасиска в тесте! – кричал он улитке. – Не заделзивай движение!

– А эта сто за калабок ласплюсеный? А-а, целепаха. А знак «Уступи далогу» ты видела? ... Стоп! Целепаха? Аткуда ана тут взялась? Стой! Гуцёк!

Мальчики остановились. Игорёк подбежал к черепахе, которая быстро спряталась под панцирь.

– Если есть целепаха, знацит лядом есть и вада. А, если есть вада, то мозна искупаца и лыбу палавить. Э-эй, – он постучал пальцем по панцирю черепахи и приложил её к уху как телефон, – алё... где вада то?

Он потряс её, покрутил в руках, заглянул в дырочки.

– Глухая, сто ли? Вада, гавалю, где?! – крикнул Игорёк в одну из дырочек.

– Подожди, дай-ка сюда, – попросил Гучок.

Он положил черепаху на траву, насыпал перед ней листья одуванчика и попросил:

– Покажи нам, пожалуйста, где здесь есть озеро или речка?

Из одной дырочки высунулась и снова спряталась лапа.

– Спасибо, – поблагодарил Гучок. – Вода там. Поехали.

Игорёк с интересом наблюдал за действиями друга, особо не веря в результат. Но, когда они поехали в сторону, указанную черепахой, то вскоре действительно наткнулись на небольшое озеро.

– Эх, нет здесь длакосы, – с сожалением произнес Игорёк. – Он бы сицяс налавил бы хвостом куцю лыбы. И удацьки нет.

Он разделся и залез в воду.

– Класата! Плавда, халаднавато. Ай! – вдруг вскрикнул он и выдернул из воды ногу. – Кусается!

– Кто? – удивился Гучок.

– Сицяс плавелим, – деловито произнес Игорёк.

Он намотал свою футболку на правую руку, пошарил немного в воде и вытащил рака.

– Ха! Вот эта кусяка! Лак! – обрадовался мальчик. – Забодаю, забодаю... Слусай! Их зе валить мозна и кўсать. Давай, наловим!

– А это не страшно? – с опаской сказал Гучок.

– А цево их баятца? Это зе не медведь с клеснями. Залезай, не баись!

Сначала они просто шарили руками по дну, а потом стали нырять. Вскоре три десятка раков копошились в котелке на ужин мальчикам.

– Давай есё ловить, – предложил Игорёк в азарте ловли. – Сматли, как их тут много!

– Нам на ужин хватит, – остановил его Гучок. – Остальные пусть живут.

Несмотря на лето, вода была холодная, и они замерзли и грелись у костра. Чтобы не простудиться, мальчики заварили себе чай из малины, которой здесь было много.

Когда они съели весь улов, Игорёк, собрав все клешни, сделал из них себе ожерелье и повесил на шею.

– Настоясево ахотника долзно быть видно как лыбака!

Братья Райт отдыхают

Вездекар с Гошей, Кешей и Простомашей тащился по грунтовой дороге вслед за машиной. Наконец они выехали на шоссе и набрали скорость. За рулем был Гоша.

– Как ты думаешь, мы на север едем? – с надеждой в голосе спросил Кеша у лягушонка.

– Это надо у водителя спросить, – ответил Гоша.

– Я у тебя и спрашиваю.

– Ты бы ещё у Простомашки спросил. Я тебе говорю, спросим у водителя мусоровоза на ближайшей остановке.

– На какой ещё ближайшей остановке? – вытаращился Кеша. – Это же не трамвай!

Друзья замолчали, и какое-то время ехали молча. Дракоша стал грызть орехи и есть вилкой сухофрукты. Его живот заурчал и задумался.

– У меня идея! – крикнул дракоша. – Мы взлетим и посмотрим! Давай, за руль сяду я.

Они поменялись местами. Дракоша нажал на рычажок, и у вездекара выдвинулись крылья. Дракоша нажал другой рычаг, чтобы набрать высоту, и они взлетели. Но высота как-то особо не набиралась. Оба посмотрели вниз.

– Как думаешь, потянем? – спросил дракоша, оценивая вес мусоровоза.

– Потянуть-то, может, и потянем, только куры засмеют. Это пугало просто унижает наш благородный лайнер!

– Тогда рубим канат! – задиристо крикнул Кеша и поднял над головой вилку.

– Лучше отвяжем, – предложил Гоша, скептически глянув на вилку. – Спускайся на дорогу. Подтянем мусоровоз к себе, отпустим его и снова взлетим.

Отвязавшись от машины, вездекар взлетел и сделал несколько фигур высшего пилотажа. Друзья визжали от восторга.

– Так здорово, что я уписался, – признался лягушонок.

– На ветерке подсохнешь, – успокоил его Кеша. – Теперь только осталось узнать, где север, – логично продолжил он, вспомнив, зачем они взлетели.

– Отсюда никаких примет не видать, – растерялся Гоша. – И солнце где-то за тучами. И спросить не у кого.

Очень скоро они стали терять высоту.

– Тяги нет, – авторитетно заявил Гоша и с сожалением добавил. – И мусоровозы не летают.

– Сейчас найдём, – уверенно сказал дракоша и глянул вниз на дорогу.

Внизу ехал длинный фургон, выхлопная труба которого торчала над кабиной.

– План такой: цепляемся за трубу, разгоняемся, взлетаем, – объяснил Кеша.

Все прошло чётко по плану: зацепились за трубу, разогнались, взлетели.

– Слушай, а у нас была выхлопная труба? – спросил Гоша, подтягивая веревку и глядя вниз.

– Ой! – забеспокоился Кеша и посмотрел вниз.

Из кабины фургона высунулся водитель, который грозил им кулаком и что-то кричал.

– Кажется, просит вернуть, – сказал лягушонок. – Значит, его.

– Не будем спускаться, – решил Кеша. – Бросай!

Лягушонок бросил трубу вниз и попал точно водителю по голове.

– Ну, что, попал? – не оборачиваясь, спросил дракоша.

– Попал, – неуверенно произнес лягушонок, глядя на продолжающего кричать водителя. – Только лети, пожалуйста, повыше, а то ему снова что-то не нравится. Какой-то неблагодарный водитель.

Через какое-то время лягушонок заметил летящих уток.

– Смотри! Утки! Давай за ними!

Стая уток спускалась к пруду, чтобы остановиться на ночлег.

– Эй, привет! – прокричал им дракоша. – Скажите, пожалуйста, а в какую сторону север?

– К'тя! – воскликнула первая утка. – Шо я вижу! Это те самые животные, кото'гие недавно летели вместе с нами и медведем.

– Точно! – удивленно крикнула вторая. – Только тепе'гы они летают п'гофессионально и с маленьким 'гебенком!

– Шо делается! – сокрушенно крикнула третья. – Детей теперь п'гиносит непонятно кто, потому шо все аисты сидят в инте'гнете и социальных сетях.

Что крикнула четвертая утка, лягушонок и дракоша не услышали, потому что врезались в заросли камыша. С веселым криком проделав дорожку в камышах, друзья на своем вездикаре плюхнулись на траву. Вылетев из вездикара, они оба шлёпнулись на Простомашу.

– Ха! Работает! – радостно воскликнул Кеша, выплюнув изо рта стебли камыша.

– Тьфу! Кто работает? – спросил Гоша, выплюнув свою порцию камыша.

– Подружка безопасности!

– Разве это работа! Я, вот, себе шишку на лбу набил, – пожаловался Гоша.

– Себе на лбу, а мне на затылке, – почесал затылок Кеша. – Найди и себе подружку безопасности. И про шишки можешь забыть.

– Я себе, лучше, ремень безопасности сделаю.

– Сравнил. Подружка и ремень.

– Хватит тебе уже. Я в следующий раз буду падать своим лбом на твое какое-нибудь мягкое место. Давай, лучше, посмотрим, где эти разговорчивые кряквы сели. Надеюсь, у них хоть какой-нибудь компас есть?

Но скоро друзья выяснили, что утки сели на другом берегу. А добраться туда было не на чём. Соорудив плот и поставив на него парус, они стали переплывать через пруд. Но на середине пути вдруг куда-то исчез ветер.

– Да что же это такое, – шумел дракоша. – То утки болтливые, то камыш, то сели не на тот берег, то ветер пропал.

– Эй, утки! Эй, кто-нибудь! Где здесь север?! – стал кричать во все горло лягушонок.

– Квакой большой, а не знает, – вдруг пропищал чей-то голос.

Друзья обернулись. Из воды, уцепившись за край плота, на них смотрели два маленьких лягушонка.

– О! К тебе родственники, – насмешливо сказал Кеша Гоше.

– Квак ты думаешь, вот этот с хвостом, лягушками не питается? – осторожно спросил один малыш у другого, разглядывая дракошу.

– Если бы питался, то съел бы этого ещё на берегу, – очень рассудительно рассудил второй. – Чего бы он его тащил на середину пруда? К тому же, если бы тебя хотели съесть, ты бы вряд ли север искал.

– А ты уверен, что этот, второй, лягушка? Квакой-то он не такой.

– Я не лягушка, – прервал их рассуждения Гоша. – Я лягушонок.

– Вот, видишь, – сказал второй лягушонок первому.

– А вы не сладкие? – на всякий случай уточнил Гоша.

– Не-е, – хором пропели лягушата. – Мы холонокровные.

– Тогда не бойтесь, – заверил их Гоша, – вас он точно есть не будет. Вы здесь живете?

– Да, вон в тех кувшинках. Поплыли к нам!

– Мы, вообще-то с утками поговорить хотели, – вмешался дракоша.

Лягушата, как по команде, хором рассмеялись.

– Тогда вам придется только слушать. И совсем не то, что вы хотели спросить.

– Не по годам наблюдательная молодёжь! – восхитился дракоша. – Это мы тоже заметили. А ещё нам срочно нужно узнать, где север.

– Так, ведь, он же лягушонок, – посмотрели лягушата на Гошу. – И у него есть внутренний компас!

– Ты, что, компас проглотил?! – вытаращился на Гошу дракоша. – И всё это время молчал!

– Ничего я не глотал, – огрызнулся Гоша, ощупывая свой живот. – Сам впервые слышу. Кеша приложил ухо к животу лягушонка.

– Что ты там слушаешь? Я же не будильник проглотил!

– Нету у него там ничего! – оценивающе заявил дракоша. – Видно, родители забыли положить.

– Бывает, – с пониманием квакнули лягушата. – Но наш папа на все лапы мастер. Он может тебе помочь. Поплыли!

И они стали толкать плот в сторону кувшинок. Через полчаса, раззнакомившись со всем холоднокровным семейством и пригласив их на чай, друзья развели костер на берегу и приготовили чай из мяты. Было ещё достаточно светло, и дракоша насобирал грибов. Он накалывал их на ветку, поджаривал на огне и угощал своих гостей. Кто-то из лягушат по примеру Кешы пытался делать шашлык из комаров, а потом долго искал комара на шампуре.

Лягушки, развалившись вокруг костра, сидели и ловили языками мотыльков и мошек, слетевшихся на огонь. Иногда несколько языков слипались в воздухе в погоне за какой-то мошкой, и главе лягушачьего семейства Квасилию Кувшинковичу приходилось разнимать спорщиков. А он решал проблему очень просто: съедал спорную мошку сам. Поэтому ссоры из-за еды как-то сами по себе прекращались.

За чаем, Гоша с Кешей рассказывали о своих приключениях. Они разыгрывали целые спектакли, рассказывая о том, как они охотились на мёд, убегали и улетали от медведя, испытывали вездехар и летали на нём. Лягушки то замирали от страха, то квакатали на весь пруд, громко аплодируя актёрам. Неизвестно сколько длился бы их бесконечные рассказы, если бы после очередного рассказа вместо аплодисментов и поощрительного квакания друзья не услышали бы поощрительный храп. Было уже далеко за полночь, и лунный свет разморил всё лягушачье семейство. Уставшие друзья тоже улеглись спать: Гоша в траву под большим листом лопуха, а Кеша устроился в вездехаре.

Кто против еды? Еда

Гучок проснулся рано утром, как только взошло солнышко. Умывшись, он сделал зарядку и стал думать, что бы приготовить на завтрак. Запасов еды в рюкзаках оставалось уже мало, и поэтому мальчики решили сберечь оставшиеся продукты на случай, когда окружающая природа уже не сможет их кормить. В лесной чаще уже вовсю пели птицы. «Ха! Яичница!» обрадовался своей идее Гучок и пошел искать птичьи гнёзда. Он нашёл несколько гнёзд и взял из каждого по одному яйцу, так, чтобы хотя бы по два яйца оставалось.

Возвратившись к месту ночёвки он застал Игорька, который уже вовсю трудился, ломая и очищая от листьев какие то длинные ветки.

– О! – обрадовался Игорёк. – Ты здесь! Пливет! А я думаю, куда ты заплোпастился? Мозет, ластлойство зелудка, думаю, от вцеласнево лакомства. И ты где-нибудь на заседании...

А, увидев в руках у Гучка несколько птичьих яиц, он обрадовался ещё больше.

– Атлищно! Цюл, мне сиводня глазунью. А завтла я буду носунью, послезавтла – лобунью, а послепослезавтла – усунью.

Игорёк был в отличном расположении духа и шутил обо всём подряд. Гучок принялся готовить заказанную глазунью.

– Что это ты уже мастеришь? Ты, хотя бы, умывался? – спросил он Игорька.

– Ах, да-а-а, – подхватился тот и побежал к воде.

Вернулся он весь мокрый, в обрывках водорослей и с рыбиной в руках.

– Смотри! – крикнул Игорёк, гордо выставив свой улов вперёд. – Пледставь себе, я умываюсь, а она на меня из водолослей глазеет. Плигласает, давай, мол, в гляделки поиграем. А я ей гавалю «А, давай, в кваця!» и хватё её... Ну, калоце, плаиглала она.

– Давай, засушим её, – предложил Гучок.

– И не тока её, – загадочно проговорил Игорёк.

– Ты ещё с кем-то в квача играть собрался?

– Не-е-т, – рассмеялся Игорёк. – Мне ночью адин сон плиснился. Будта я с папай делаю сетки для лыбы. И угадай, из цево? Из веток! Так мы с ним наладили стока лыбы, сто её некуда было дивать. Каласи висели дазе на люстле! А мама как ладовалась! Так сто, сицяс лыбный ваплос будет лесон.

После завтрака мальчики сплели большую сетку из гибких веток ивы и, привязав к ней веревку, забросили её в воду. Другой конец верёвки Игорёк привязал к своей руке.

– Эта, стобы слышать клёв, – пояснил он.

– Ну, я пока ягод насобираю, – сказал Гучок, – а ты, если что, зови.

Через полчаса, возвращаясь с полным котелком ягод, он вдруг услышал крик Игорька:

– Гусёк! Скалей сюда! Гусё-ё-ё-к!

Выбежав к воде, он увидел следующую картину. Игорёк находился в горизонтальном положении в воздухе. При этом двумя руками он держался за тонкое деревцо, а веревка, уходившая куда-то в воду, была у него на правой ноге. Вся эта конструкция грозила рухнуть из-за, собиравшегося вот-вот сломаться, деревца.

– Ну, как, клюет? – крикнул Гучок, хватаясь за веревку.

– Клёв бесеный! – с круглыми от азарта глазами, прошептал Игорёк. – Не лыба, а бульдозел какой-то.

– А верёвка чего на ноге? Ты же к руке привязывал.

– Сползла... пока висел.

– Надо было поменьше сетку вязать, – кряхтя, проговорил Гучок.

– Да кто же знал, что в этом озеле лыбы, как дети малые? Всё на себя тянут.

– Всё на себя тянут... – задумчиво повторил Гучок. – У меня идея! Привязывай веревку к ветке!

Они привязали веревку к нижней ветке большой старой ели. Вережка сразу натянулась, а ветка под напором рыбьего натиска согнулась.

– Теперь бежим в воду и помогаем рыбам! – крикнул Гучок.

– Здлсьте! – остановился Игорёк. – Я цево-та не понял, кто каво ловит? Мы лыбу или ана нас?

– Быстрее, а то сейчас идея порвется! – потянул он Игорька.

Мальчики запрыгнули в воду, схватили сетку и стали тащить её от берега. Оторопевшие рыбы, сбитые с толку, остановились и выпучили на них глаза. Когда тянуть сетку дальше уже было нельзя, Гучок скомандовал:

– Отпускай!

Согнутая до предела ветка резко распрямилась, и сетка с рыбой мгновенно вылетела из воды. Обессиленные друзья вылезли из воды.

– Вот это лыбалка! – восхищенно произнес Игорёк. – Тепель не панятна, цего на делеве больсе: лыбы или сысек. Па-моему лыбы.

Они стояли возле ели и снизу вверх смотрели на увешанное рыбой дерево.

– Ты када-нибудь видел такую пладвинутую навагоднюю ёлку? Плямо тебе, мецьта ста-лухи из сказки пла залатую лыбку, – не переставал восхищаться Игорёк.

Одна из рыб свалилась ему на голову.

– О! И иглуски не бьютца, а так интелесно слёпаютца.

Вдруг из-за деревьев послышалось какое-то урчание и треск веток.

– Медве-е-едь! – испуганно протянул Игорёк. – Нет, ну ты посмотри на нево. Как только у нас лыба, так зди медведя в гости. Как будта этаму винипуху в лесу есть нецево. Нада засисять свой улов!

С этими словами он решительно взял в руку ложку. Потом, глянув на неё, выбросил и стал в стойку каратиста. Потом, видно для большего устрашения, надел на шею ожерелье из клешней раков.

– погоди, у меня идея, – остановил его Гучок.

Когда медведь выбрался из густого и колючего кустарника на берег, он увидел удивительную картину. Двое мальчиков в зимних куртках, шапках и шлёпанцах водили хоровод вокруг ёлки, увешанной шишками и рыбой, и пели новогоднюю песню. Сбитый с толку, медведь уселся на задницу и понюхал носом воздух. Оглядевшись по сторонам, он снова посмотрел на по-зимнему одетых мальчиков и прислушался. Услышав в песне слова про снег и мороз, он поёжился и потёр себя лапами, как бы согревая. Ничего не понимая, мишка широко зевнул, развернулся и побрёл искать себе берлогу для зимней спячки.

– Фу-у-у, – облегчённо вздохнул Игорёк, снимая шапку и вытирая пот со лба. – Халасо, сто усол. А то у меня все песни пла снег и малос узе закончились.

– У меня оставалась ещё одна песня, – сказал Гучок. – Про хоккей.

– А-а. Ну, тада у меня была есё песня пла плызки с тламплина. Но всё лавно нада атсюда убилаться. А то этат медведь, када всё паймёт, велнётся сюда с песней пла две вкусные катлеты на виласипетах.

Они собрали вещи и погрузили их на велосипеды.

– Улов нада не забыть, – вспомнил Игорёк и подошёл к ёлке.

Он походил вокруг неё, соображая, как достать рыбу, и, не долго думая, с силой пнул её ногой. Кроме града из рыбы, шишек и старой хвои на него свалились две куницы. У каждой из них в зубах и подмышками было по рыбине.

– Стоять, – схватил их за загривки Игорёк. – Мы кто?

Куницы, не выпуская из зубов рыбы, что-то промычали в ответ.

– А-а, куницы... Чем питаемся, кроме насей лыбы?

Зверьки снова что-то промышляли, перечисляя свой рацион.

– Мысы, клысы, зуки, улитки, лягуски, змеи, ясерицы... Ого, какое асолти... Фу-у-у... И этим тозе?... Вы хоть лапы после еды моете? Ну, ладно. Вас ладители учили, сто без тлуда не вытасис и лыбку из плуда?

Куницы закивали в ответ.

– Тагда миняемся: мы вам лыбку из плуда без тлуда, вы нам флукты и алехи для патехи. Идет?

Пушистые зверьки удовлетворенно заурчали.

– Церез пять минут на этам зе месте. Кто не сдерзит слова, тот какаска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.